

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1564^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
10 ДЕКАБРЯ 1970 ГОДА

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1564)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):	
Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/10005 и Corr.1)	1

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ПЯТЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ЧЕТВЕРТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 10 декабря 1970 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Я. А. МАЛИК
(Союз Советских Социалистических Республик).

Присутствуют представители следующих государств: Бурунди, Замбии, Испании, Китая, Колумбии, Непала, Никарагуа, Польши, Сирии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Сьерра Леоне, Финляндии и Франции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1564)

1. Утверждение повестки дня.

2. Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/10005 и Согг.1).

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Письмо постоянного представителя Кипра при Организации Объединенных Наций от 26 декабря 1963 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/5488):

Доклад Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре (S/10005 и Согг.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: В соответствии с практикой, установившейся в Совете при рассмотрении этого вопроса, я предлагаю, с согласия членов Совета Безопасности, пригласить представителей Кипра [S/10033], Турции [S/10034] и Греции [S/10035] занять места за столом Совета в соответствии с их просьбами об участии в обсуждении этого вопроса без права голоса.

По приглашению Председателя г-н З. Россидес (Кипр), г-н У. Х. Баюлькен (Турция) и г-н Д. С. Битсиос (Греция) занимают места за столом Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Совет Безопасности приступает к рассмотрению вопроса о Кипре на основании доклада Генерального секретаря, представленного Совету 2 декабря 1970 года в документах S/10005 и Согг.1.

3. Члены Совета заранее получили также копии текста проекта резолюции, подготовленного для рассмотрения в ходе неофициальных консультаций. Этот проект содержится в документе S/10036. Английский текст этого проекта из-за технической ошибки был переиздан.

4. Некоторые представители выразили пожелание взять слово до того, как Совет проведет голосование по проекту резолюции. Первым оратором в моем списке является представитель Кипра, которому я и предоставляю слово.

5. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Позвольте прежде всего поздравить вас, г-н Председатель, в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности.

6. Мы снова собрались для возобновления мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре, и мы располагаем докладом Генерального секретаря за период, закончившийся 1 декабря 1970 года. Во-первых, я хочу заявить, что правительство Кипра согласилось с рекомендацией Генерального секретаря о продлении мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре еще на шесть месяцев. Я делаю это заявление в связи с тем, что в соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года Кипр должен сообщать о своем согласии.

7. Я пользуюсь этим случаем, для того чтобы выразить глубокую признательность за положительную работу, которую проводят на острове Вооруженные силы Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с моим правительством. Вооруженные силы в значительной степени способствовали умиротворению на Кипре. Действительно, хорошо известно, что работа по поддержанию мира на Кипре проводится особенно успешно.

8. В связи с этим я хотел бы передать команду-ющему Вооруженными силами генерал-майору Д. Прему Чанду, офицерам и всем лицам, находящимся под его командованием, выражение нашей глубокой признательности.

9. Я также хотел бы выразить нашу горячую благодарность Генеральному секретарю за его искреннее беспокойство в связи с проблемой Кипра и за его преданные усилия, направленные на достижение справедливого и мирного урегулирования этой проблемы. Наша высокая оценка его замечательной работы в качестве главы Организации Объединенных Наций является искренней и неподдельной.

10. Далее, я хотел бы выразить нашу признательность его специальному представителю на Кипре г-ну Озорио Тафаллу за его конструктивную деятельность на острове, а также сотрудникам и помощникам Генерального секретаря г-ну Банчу и г-ну Рольс-Беннетту, которые добросовестно выполняют свои обязанности по вопросу Кипра. Разумеется, мы также признательны и благодарны тем странам, которые вносят ценный вклад в содержание военных контингентов и добровольные фонды, благодаря которым силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира функционируют на Кипре.

11. В докладе говорится, что положение в течение прошедших шести месяцев остается в общем спокойным. Как видно из доклада, случаи перестрелки сократились с 30 до 12 по сравнению с соответствующим периодом прошлого года. Однако в своих замечаниях Генеральный секретарь указывает, что:

«В сообщениях за последние шесть месяцев не отмечается ни прогресса в сторону дальнейшей нормализации и прекращения столкновений, ни возвращения к напряженному и чревато взрывом положению, которое отмечалось до начала переговоров между общинами в июне 1968 года» [S/10005 и Согг.1, пункт 115.]

12. Существующее положение характеризуется как «негативно стабильное» [там же]. Далее Генеральный секретарь выражает сожаление, что он вновь должен высказать свое разочарование по поводу того, что, независимо от неустанных усилий его представителей на Кипре в деле возвращения к нормальным условиям, в частности, к свободе передвижения невооруженных жителей по всем дорогам, положение остается неизменным.

13. Как было указано в его предыдущем докладе, в июне 1970 года [S/9814], 123 общественные дороги, включая пять главных дорог, были закрыты для доступа и передвижения греческим киприотам. Вооруженные турецкие киприоты чинят препятствия из анклавов на этих дорогах. Генеральный секретарь серьезно и неоднократно призывал руководство турецких киприотов открыть эти дороги, а также анклав, в ответ на меры нормализации, проводимые правительством,

в частности, потому что все турецкие киприоты имеют полную и неограниченную свободу передвижения по всем дорогам на острове.

14. Как указывается в настоящем докладе, «это затянувшееся ненормальное положение вновь вызвало ряд инцидентов» [S/10005 и Согг.1, пункт 85]. Безусловно, совершенно ненормальным является то, что 80 процентов населения острова не может свободно передвигаться по такому большому числу дорог. Решение этого положения мирными средствами должно быть возможным для всех заинтересованных.

15. Далее, в замечаниях Генерального секретаря подчеркивается необходимость сокращения опасности непосредственных военных столкновений в подверженных опасности районах острова и касается того, что

«...руководству турецких киприотов был сделан ряд предложений, которые при условии их принятия могли бы, при минимальном риске с их стороны, помочь создать атмосферу большего взаимного доверия и значительно способствовать улучшению условий жизни их общины» [там же, пункт 116].

В связи с этим можно напомнить, что предложения Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре в отношении устранения конфронтации были одобрены моим правительством, как указывается в докладе за декабрь 1969 года [S/9521, пункт 77].

16. Еще одним вопросом, упомянутым в настоящем докладе под заголовком «Замечания», требующим внимания, является проблема перемещенных лиц и восстановление их положения. Мы полностью согласны с необходимостью решения и этой проблемы. Политика моего правительства уже давно была направлена на поддержку и помощь по возвращению турецких киприотов. Это соответствует общей политике в отношении возвращения к нормальному положению. Так было построено или отремонтировано около 350 домов, принадлежащих турецким киприотам в различных деревнях; но в большинстве случаев, как это видно из доклада, владельцы не возвратились. По-видимому, их к этому побуждало руководство турецких киприотов, за исключением районов, где такое возвращение служило политическим целям: таким, как, например, расширение анклава, которые сами по себе противоречат нормализации, или другим политическим преимуществам. В этом смысле они всегда настаивали на возвращении турецких киприотов в подверженные опасности районы поблизости мест конфронтации, таких как Оморфита и Неаполис, но это не помогло бы нормализации, а наоборот, усугубило бы положение. Таким образом, руководство турецких киприотов ставит на первый план политические, а не гуманитарные интересы. Из 16 деревень, где были построены такие дома правительством, в 11 деревень не вернулось ни одного турецкого киприота, а отремонтированные до-

ма все еще остаются незанятыми. И это не воодушевляет к построению большого числа таких домов.

17. Мы выражаем искреннюю надежду, что вопрос о нормализации в отношении как открытия общественных дорог для всех граждан, так и возвращения турецких киприотов в их дома будет решаться в новом и позитивном духе с целью достижения понимания и сотрудничества, необходимых для принятия надлежащего решения, создав лучшую атмосферу доверия, которая облегчит и ускорит прогресс проводящихся в настоящее время межобщинных переговоров.

18. Однако есть еще один аспект этого положения, более отрадный, чем как это отражено в докладе. Хотя прогресс в отношении жизненно важных аспектов свободы передвижения и устранения конфронтации не наблюдается,

«обнадеживающим исключением в отношении настоящего непрочного положения является возросшее сотрудничество между двумя общинами в экономической области» [S/10005 и Corr.1, пункт 117].

Действительно, в этой области и в области государственных услуг был достигнут значительный прогресс в деле нормализации благодаря более тесному сотрудничеству между греческими и турецкими киприотами. Как говорится в докладе, многие турецкие киприоты нашли работу в районах, контролируемых правительством. Среди ободряющих признаков сотрудничества наблюдается увеличивающееся участие представителей турецких киприотов в таких органах, как комиссии по зерну и по предоставлению займов, Консультативный совет по вопросам труда, советы по сбыту сельскохозяйственной продукции, а также советы в деревнях со смешанным населением.

19. Более того, рост в торговой и промышленной деятельности привел к более тесным контактам между греческими и турецкими киприотами, главным образом, в частном секторе. Однако, несмотря на эти положительные признаки сотрудничества между общинами во многих областях, от которых получают значительные выгоды турецкие киприоты, политика руководства турецких киприотов в отношении раздельной экономики, к сожалению, как указывается в докладе, не изменяется. Эта политика сепаратизма прямо противоречит интересам народа Кипра в целом и, в частности, регрессирует в то время, когда во всем мире предпринимаются усилия объединить экономику народов. Реальность жизни и общие интересы греческих и турецких киприотов ярко подчеркивают очевидную необходимость для сотрудничества в рамках одной экономической системы. Дух, необходимый для такого сотрудничества, существует среди киприотов — как турецких, так и греческих, как было указано в докладе Генерального секретаря. Этот дух царил бы в экономическом и политическом секторе, если его избавить от посторонних влияний.

20. В области сельского хозяйства — главной отрасли острова — наблюдалась суровая засуха, которая сократила наполовину урожай зерновых и оливок; в этом году помощь правительства была оказана как греческим, так и турецким крестьянам-киприотам в сумме 500 000 ф. стерлингов и 3000 тонн ячменя и продовольствия, при содействии Мировой продовольственной программы на сумму 300 000 ф. стерлингов, как греческим, так и турецким деревням.

21. В связи с этим важно отметить, что эта засуха сблизила турецких и греческих фермеров в пострадавших районах, как отметил Генеральный секретарь, и между ними возник дух солидарности. Это указывает на то, что общность интересов между этими двумя элементами населения является важным фактором, ведущим их к позитивному аспекту сотрудничества и от бесплодного разногласия и враждебности. Как отмечает Генеральный секретарь в своих замечаниях, это явление, «по-видимому, указывает на то, что при наличии доброй воли и общих интересов» восстановление дружественных взаимоотношений «между общинами вполне возможно» [там же].

22. Возрастающий дух примирения и доверия между людьми является существенно важным элементом для прогресса в направлении к решению этой проблемы и созданию благоприятной атмосферы для разрешения проблемы.

23. Это приводит нас к межобщинным переговорам. Не может быть ни малейшего сомнения в том, что темпы их развития медленны. Их перспективы на долгосрочное урегулирование не ясны, они в настоящее время не дают повода для оптимизма. Однако настойчивость ради хорошей цели всегда должна принести свои плоды.

24. Независимо от их действительных результатов в данное время, однако, переговоры полезны как средство связи и обмена мнениями. В процессе обмена мнениями необходимо пользоваться обоснованными доводами, и, для того чтобы они имели вес, они должны основываться на фундаментальных принципах Устава. Это вызывает необходимость наличия разумного и справедливого подхода как жизненно важного фактора при решении этой проблемы.

25. Более того, переговоры определенно способствовали созданию лучшей атмосферы на острове и спокойствию. Несмотря на все еще существующие основные различия в подходе, мое правительство полно решимости продолжать эти переговоры настойчиво и терпеливо, проявляя при этом добрую волю к поискам прочного решения. Обе стороны подчеркнули тот факт, что, несмотря на различные мнения в отношении основных проблем, местные переговоры обеспечивают единственный выход для урегулирования этих разногласий и для достижения в конечном итоге общего согласия.

26. Мы полностью согласны с замечанием Генерального секретаря о том, что переговоры дол-

жны упорно и добросовестно продолжаться с целью выработки благоразумного и действенного решения, которое не будет расцениваться как победа или поражение для той или иной стороны. Ибо, в действительности, не может быть хорошего решения, если оно отдает предпочтение одной стороне. Решение будет прочным, действенным и справедливым только тогда, когда оно представляет собой победу для обеих сторон, либо несправедливым, непрочным и недейственным, когда оно представляет собой поражение для обеих сторон.

27. Основные разногласия касаются местного управления, которое мешает существованию прогрессу. Это — новый элемент. Он не существовал в конституции в соответствии с Цюрихским и Лондонским соглашениями, от которых так сильно зависят судьбы турецких киприотов. Однако он там сейчас существует; он обсуждается и оказывается наиболее труднорешаемой проблемой как в отношении своего содержания, так и своего применения.

28. Как я заявлял на заседании Совета Безопасности в июне месяце: «В соответствии с принятыми нормами местное правительство может распространять свою власть только в определенных географических местностях; но до сих пор такие районы нельзя было определить на основе этнических критериев. Нельзя их представлять как простирающуюся вертикаль сверху донизу, до степени создания государства в государстве. Отход от принципа унитарного государства и занятие отрицательной позиции разделения — «конституционного или иного» — не является решением; это только ухудшает положение.

Правительство Кипра, идя на все возможные уступки с целью пойти на компромисс, с другой стороны, не может выйти за рамки унитарного государства таким образом, чтобы это разрушило целостность острова» [1543-е заседание, пункты 22 и 23].

29. Процесс переговоров в направлении достижения соглашения всегда должен исходить из всесторонней задачи достижения справедливого, действенного и прочного решения. Поэтому мы не можем уходить в сторону от основных принципов и общепризнанных конституционных норм. Мы стремимся к справедливому и демократическому решению в рамках принципов Устава и соответствующих резолюций Организации Объединенных Наций по Кипру. Наша цель — независимое унитарное государство, в котором все киприоты будут пользоваться равными правами граждан, независимо от расы, языка или этнического происхождения.

30. Турецкие киприоты уже имеют полную автономию во всех вопросах, касающихся религии, образования, культуры, личного статуса и т. п. Им гарантировано также пропорциональное представительство во всех областях общественной жизни. Нашей основной заботой является дости-

жение урегулирования в позитивных рамках взаимного понимания, примирения и единства.

31. С этой целью прогресс и нормализация в обстановке спокойствия и продолжения переговоров, как мы надеемся, создадут необходимый климат для решения проблемы, которая проста по своему характеру, но которая искусственно осложнялась вопреки интересам населения Кипра, как греческого, так и турецкого. Мы надеемся, что в духе нового подхода к этой проблеме и с учетом духа нашего времени мы найдем решение, которое будет отвечать интересам не только народов Кипра, но также и интересам мира и безопасности в этом беспокойном районе Средиземного моря.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю представителя Кипра за его приветствия и поздравления в адрес Председателя Совета Безопасности.

33. Следующим оратором в моем списке является представитель Турции, которому я предоставляю слово.

34. Г-н БАЮЛЬКЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы присоединиться к поздравлениям, выраженным в ваш адрес в связи с вступлением на пост Председателя Совета Безопасности и пожелать вам всяческого успеха.

35. Разрешите мне поблагодарить вас, г-н Председатель, а также членов Совета Безопасности за предоставленную моей делегации возможность участвовать сегодня в прениях Совета.

36. Мы вновь собрались для того, чтобы пересмотреть мандат Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Мы рассматриваем доклад Генерального секретаря от 2 декабря 1970 года. Как обычно, этот доклад является всесторонним; в нем приводятся последние данные о положении на острове. Он будет служить основой для моих замечаний.

37. Во вступлении к докладу Генеральный секретарь суммирует положение на Кипре за отчетный период следующим образом:

«Обстановка в течение прошедших шести месяцев в целом оставалась спокойной, однако спорадические акты насилия и несколько большее число инцидентов способствовали увеличению напряженности и недоверия между двумя общинами». [S/10005 и Согг.1, пункт 2]

38. Действительно Генеральный секретарь сконцентрировал свое внимание на самом существе проблемы, вызывающей у нас все большую озабоченность в период последних шести месяцев. Все те, кто выступает за мирное решение этого вопроса, не могли не заметить целого ряда инцидентов и не могли не огорчаться их последствиями, которые замедляют и без того медленный и трудный процесс установления доверия между обеими общинами.

39. В пункте 35 доклада подчеркивается та важность, которую придает Генеральный секретарь последствиям этих инцидентов. С разрешения Совета я снова процитирую выдержку из доклада:

«Хотя, как уже указывалось, военное положение в общем остается спокойным, имели место некоторые акты насилия и инциденты, которые, хотя они серьезно и не поставили под угрозу мир, тем не менее способствовали увеличению напряженности и углублению чувства взаимного недоверия. Некоторые из этих инцидентов, в частности убийство одного турецкого киприота и ранение двух других в летнем лагере Национальной гвардии возле Трикомо, подробно излагаются ниже».

40. В докладе несколько пунктов — 37—50 — посвящены описанию трагических событий в Трикомо, где после стрельбы по трем турецким киприотам во время их незаконного задержания последовал такой же незаконный и неконституционный юридический процесс.

41. Этот инцидент, при котором в результате нанесенных с близкого расстояния двадцати семи ранений один человек был убит, а виновники были оправданы, уже сам по себе был достаточен для того, чтобы заострить опасения турецких киприотов в отношении практики и намерений греческой киприотской администрации.

42. Пункты 61 и 62 освещают инциденты, имевшие место в Зейбеккой, где греческая киприотская администрация с помощью различных маневров стремилась изменить установившуюся практику между двумя общинами.

43. В пунктах 87, 88, 89, 90, 91 и 95 говорится о назначениях на самые высокие посты, как, например, посты в кабинете, которые делает греческая киприотская администрация, действуя, таким образом, в открытое нарушение конституционных требований.

44. Идя вразрез с установившейся практикой, эта серия назначений, вероятно, означает не что иное, как новую попытку затронуть основные принципы проблемы.

45. За отчетный период, когда имели место вышеупомянутые инциденты союз «Энозис», а именно — подрыв независимости, нашел новый интенсивный многоголосый отклик со стороны официальных лидеров греческих киприотов, способствующий дальнейшему росту недоверия. Ни для кого не секрет, что недоверие между двумя общинами лежит в корне существующей проблемы. Я уверен, что не изреку мудрости Соломона, если скажу, что мирное разрешение вопроса заключается во взаимных усилиях наращивания доверия. Но я должен, к сожалению, признать, что приведенные мною выше события и упомянутые мною заявления не помогают достижению этой цели.

46. Если помнят члены Совета, в каждом из предыдущих выступлений моя делегация подчеркивала, что наращивание доверия и проявление доброй воли являются основными условиями для достижения мирного и согласованного урегулирования. Как я всегда подчеркивал, доверие является тем флюгером, который определяет характер отношений между обеими общинами в этот критический период межобщинных переговоров. Так как все мы занимаемся международными делами, мы прекрасно знаем, что доверие не является просто вопросом духовного или интеллектуального характера. Доверие является основным вопросом безопасности. Это особенно верно в отношении турецкой киприотской общины. Их озабоченность объясняется их прошлым опытом и их положением в настоящее время.

47. В докладе упоминаются два жизненно важных события, касающиеся этого аспекта проблемы, — события, которые, я должен сказать, вызвали глубокую озабоченность моего правительства.

48. В пункте 28 доклада говорится о выдаче греческой полиции оружия из числа поставленного в 1966 году. Как известно, импорт и раздача этого оружия уже вызывали беспокойство Совета и Генерального секретаря. Еще в своем докладе Совету от 11 июня 1968 года Генеральный секретарь, ссылаясь на попытки распределения этого оружия, заявил:

«Вооруженные силы всегда отказывались делать какое-либо различие между легким и тяжелым стрелковым оружием, поскольку согласие, данное мне правительством Кипра, охватывало все виды оружия, без каких-либо различий». [S/8622, пункт 26]

49. Я попрошу терпения Совета, для того чтобы повторить сделанное тогда моей делегацией заявление, приведя цитаты из стенографического отчета 1432-го заседания:

«Наконец, я хотел бы сослаться на вопрос, который касается самого существа чувства безопасности, которое должно быть обеспечено турецкой общине, если нынешняя обстановка будет сохранена. Я имею в виду то тяжелое и легкое оружие, которое ввезла на остров греческая киприотская администрация в декабре 1966 года. Члены Совета помнят о значительном усилении напряженности и об ухудшении положения, вызванных этой акцией, а также и ту озабоченность, которую высказал Генеральный секретарь в дополнении к своему докладу от 8 декабря 1966 года [S/7611/Add.1]».

«Мы искренне надеемся на то, что ВСООНК продолжат свою связь с греческой киприотской администрацией для того, чтобы убедить ее не принимать подобных действий, рассчитанных на создание новой напряженности и подозрительности. От имени моего правительства, а

также во имя здравого смысла, я призываю также и руководство греческих киприотов пересмотреть принятие такой меры. Мы продолжаем надеяться на то, что руководство греческих киприотов достаточно прозорливо для того, чтобы взвесить преимущества и опасность такого шага. Что лучше — распределить несколько сот новых блестящих предметов вооружения, из которых многие в сущности являются тяжелым оружием массового уничтожения; или более разумно проявить сдержанность и предоставить возможность для новых попыток добиться примирения, которые сейчас обещают оказаться успешными? Ответ на этот вопрос существенно повлияет на ход событий на Кипре в грядущие месяцы». [1432-е заседание, пункты 32 и 34.]

50. В упомянутых выше заявлениях выражается глубокая озабоченность Генерального секретаря, ВСООНК и моей делегации в отношении ввоза и распределения этого вооружения. В пункте 28 последнего доклада вновь возникает вопрос распределения и проводится различие между легким и тяжелым оружием. Ввиду приведенного выше заявления Генерального секретаря, которое я процитировал из его доклада от 11 июня 1968 года, а также с полным учетом последствий этого распределения в отношении межобщинной безопасности и доверия, как заявляла моя делегация в 1968 году, я должен подчеркнуть отказ моего правительства согласиться на какое бы то ни было распределение. Я убежден в том, что описательная часть пункта 28 доклада не означает согласия со стороны Организации Объединенных Наций.

51. Второй аспект озабоченности по поводу вооружений упоминается в пунктах 29—33 доклада. С вашего разрешения я процитирую два первых пункта этого раздела:

«13 июня 1970 года патрулю ЮНСИВПОЛ было отказано в доступе в доки в Лимассоле, где происходила разгрузка военного снаряжения. С 1967 года ЮНСИВПОЛ не чинилось препятствий для доступа в порт; судя по всему, насколько известно ВСООНК, в 1968 или в 1969 г. в этот порт не прибывали какие-либо значительные группы военного снаряжения.

Внимание правительства было обращено на это новое ограничение свободы передвижения ЮНСИВПОЛ, что рассматривалось как противоречащее устному соглашению, заключенному в сентябре 1964 года, которое предусматривало, что ВСООНК будут заранее уведомляться о прибытии в Лимассол судов, доставляющих военное снаряжение, и что члены вооруженных сил Организации Объединенных Наций будут допускаться в доки во время разгрузки».

52. Членам Совета понятно, что речь идет о вопросе, затрагивающем безопасность турецкой общины. Это также является вопросом взаимного

доверия между двумя общинами. И последнее — по порядку, но не по значению — это является вопросом, который усугубляет общую атмосферу на острове, ставя, таким образом, под угрозу мир и спокойствие.

53. Соглашение 1964 года относительно ввоза оружия действовало в течение последних шести лет. Неоднократно Генеральный секретарь выражал серьезную озабоченность по поводу ввоза оружия, военных материалов и снаряжения. Мое правительство не может принять никакое изменение в осуществлении этого соглашения. Вновь я хотел бы повторить наше желание обратить внимание на серьезные последствия такого шага.

54. В докладе отмечается, что нормализация является еще одним важным вопросом. В пункте 72 говорится, что «со времени моего последнего доклада положение относительно восстановления нормальных условий не претерпело значительных изменений, хотя имели место некоторые обнадеживающие признаки, особенно в области общественного обслуживания». В докладе отмечаются некоторые события в экономической области, сельском хозяйстве, в общественном обслуживании и социальном обеспечении.

55. В этой связи в пункте 117 Генеральный секретарь выражает надежду на создание ряда общих служб и смешанных учреждений, главной целью которых было бы обслуживание киприотов в целом. Генеральный секретарь считает, что такие службы и учреждения способствовали бы достижению сближения между двумя общинами. Мы согласны с ним. Турецкой общиной был сделан ряд предложений в отношении создания подобных учреждений. Как я говорил в своих предыдущих выступлениях в Совете, турецкая община готова ответить взаимностью на любое проявление доброй воли, на любое предложение, которое не несет в себе явного или скрытого нарушения ее конституционных прав и прерогатив. Однако, к сожалению, в большинстве случаев не удалось добиться прогресса. Турецкие предложения были или положены под сукно, или же отклонялись по политическим соображениям.

56. На острове имеется более 20 000 человек, которые с 1963 года являются перемещенными лицами. Они живут вдали от своих родных домов, вдали от своих ферм, лишены средств существования. Безусловно их возвращение на земли своих предков является очень важным аспектом возврата к нормальным условиям. Генеральный секретарь в своем докладе признает, что они являются важным элементом в процессе нормализации, и говорит, что «при наличии доброй воли можно подойти к этой проблеме в целом... не столько с политической точки зрения, сколько с гуманной» [S/10005 и Corr.1, пункт 84]. Из доклада мы узнали, что ВСООНК готовы оказать помощь в их возвращении. Турецкая община уже предлагала создать совместный комитет при участии ВСООНК, однако, к сожалению, положение продолжает оставаться неизменным. Тяжкая судь-

ба двадцати тысяч турецких киприотов остается без изменения.

57. Помимо лишения этой важной части населения права использовать свою собственность, турецкая община в целом лишена своей доли общественных доходов государства, так же как и той помощи, которую Кипр получает из международных источников. Когда ведутся переговоры о нормализации, то этот аспект проблемы, конечно, должен учитываться.

58. В качестве последнего момента нормализации я хотел бы остановиться на пункте 85 доклада. Позиция общины турецких киприотов по этому вопросу совершенно ясна. Эта община живет в трудных условиях; она борется в защиту своих конституционных прав. Она довела свое сотрудничество до опасных пределов, угрожающих ее безопасности; а при существующем положении на острове ее безопасность, безусловно, является основным предметом их опасений. Прошлый опыт оправдал эти опасения. В самом деле, мне кажется, я должен вернуться к тому, с чего я начал свое выступление, то есть необходимости создания доверия и доброй воли. Доверие и добрая воля порождают безопасность, безопасность ведет к сотрудничеству в других областях. Я уверен, что члены Совета согласятся со мной, если я скажу, что не следует ставить телегу перед лошадью.

59. Я хотел бы закончить свое выступление, упомянув о том аспекте этой проблемы, который для нас является предметом разочарования и одновременно надежды. Я имею в виду переговоры между общинами. Это противоречие находит выражение в пункте 115 доклада Генерального секретаря, в котором говорится, что «с течением времени это положение угрожает превратиться в повседневную жизнь всех киприотов».

60. Мое правительство неоднократно обращало внимание на опасность, которую таит в себе создавшаяся обстановка. Турецкая община Кипра претерпела и доказала, что она может перенести все тяготы физического разделения. Чем дольше существует это разделение, тем более оно становится нормальным явлением.

61. С течением времени решение проблемы лишь затрудняется. Это является разочаровывающим моментом переговоров.

62. Генеральный секретарь в пункте 119 своего доклада заявляет, что «переговоры должны неуклонно и искренне проводиться с целью достижения разумного и приемлемого компромисса, который не будет ни победой, ни поражением для обеих сторон».

63. Он далее заявляет: «...я считаю, что элементы, необходимые для политического урегулирования кипрского вопроса, налицо, и что компромиссное решение может быть разработано» [там же, пункт 120].

64. Я полностью разделяю это мнение. Наш министр иностранных дел выразил позицию правительства Турции по этому важному вопросу в ходе общих прений на двадцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи, и с вашего, г-н Председатель, позволения я процитирую соответствующее положение. Он сказал:

«Своеобразный характер Республики Кипр, состоящей из двух национальных общин и основанной на равенстве прав этих двух различных этнических групп, а также на их соответственно пропорциональном участии во всех сферах общественной деятельности, утвержден в конституционных и договорных положениях. Основной задачей в переговорах, которые сейчас проводятся между двумя общинами Кипра, является изучение возможности возврата к конституционным нормам и восстановлению нормальных условий. Эти переговоры, которые продолжаются вот уже с июня 1968 года, до сих пор не привели к договоренности между двумя общинами острова.

Несмотря на отсутствие оптимизма, которое ощущается все в большей степени, мы все же хотим сохранить надежду на то, что в недалеком будущем откроется дверь для справедливого и равноправного решения этого вопроса, которое бы обеспечило независимость Кипра, а также соответственные права и интересы двух общин в рамках того равновесия, которое было создано, признано и которое уважалось при создании этого государства»¹.

65. Нам приятно отметить, что Генеральный секретарь в заключительной части своего доклада, в частности в пункте 120, говорит о цели переговоров между общинами, исходя из этих общих принципов. С самого начала этих усилий, направленных на выработку мирного решения, турецкая община руководствовалась той же целью, как это было выражено Генеральным секретарем, и стремилась к восстановлению независимого, суверенного и единого государства, основанного на местной автономии, а не на местном управлении. Позвольте мне повторить, что мы продолжаем надеяться, что в скором времени будет открыта дверь для этого справедливого и равноправного урегулирования.

66. Наконец, позвольте мне еще раз выразить благодарность моего правительства Генеральному секретарю У Тану, Заместителю Генерального секретаря д-ру Банчу и г-ну Рольс Беннету, а также специальному представителю Генерального секретаря г-ну Озорио Тафаллу и командующему Вооруженными силами генералу Прему Чанду, а также всем, кто служит под их руководством. Если ныне мы можем с надеждой смотреть в будущее, то это в большей степени благодаря конструктивным и терпеливым усилиям этих преданных людей.

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать пятая сессия, Пленарные заседания, 1849-е заседание, пункты 110—112.

67. Прежде чем закончить, я хотел бы также выразить признательность странам, которые способствуют тому, чтобы ВСООНК продолжали осуществлять свою важную задачу.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за добрые слова в адрес Председателя.

69. Следующим оратором в моем списке является представитель Греции, которому я предоставляю слово.

70. Г-н БИТСИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, моя делегация рада видеть вас на посту Председателя Совета Безопасности и хотела бы передать вам свои поздравления и добрые пожелания. Я благодарю вас, а также других членов Совета Безопасности за предоставление моей делегации возможности изложить свое мнение по докладу Генерального секретаря (S/10005), в котором рассматривается период последних шести месяцев. Мне всегда приятно заверять У Тана в том, что греческое правительство высоко ценит неустанный интерес, который он проявляет к обстановке на Кипре, к восстановлению на нем нормального положения, к благополучию всего населения в целом. Поэтому доклады, которые он нам периодически представляет в связи с развитием событий в Республике Кипр, привлекают наше внимание. И на этот раз мы будем руководствоваться этими докладами, делая свои замечания.

71. Удивительно, что в выводах, к которым приходит в своем докладе Генеральный секретарь, он называет сегодняшнее положение на Кипре, как: «негативно стабильным и внешне спокойным, однако на самом деле оно является ненормальным и чреватом серьезной опасностью, заключающейся в продолжающемся непосредственном столкновении хорошо обученных и вооруженных сил» [S/10005, пункт 115].

72. Такое определение не удивляет мою делегацию. Мы всегда считали и считаем, что «позитивная стабильность», термин, который я с вашего позволения использую как противопоставление термину «негативная стабильность», может быть создана на Кипре лишь путем позитивного завершения переговоров между двумя частями населения. Я неоднократно говорил в Совете и повторяю, что нет более рациональной формулы, чем переговоры между греческими и турецкими киприотами. Но я всегда утверждал, что нужно ускорить ход переговоров и сделать все возможное в интересах всего населения, а также в интересах мира и безопасности.

73. Мы придерживаемся этой точки зрения, будучи уверены, что все стороны пострадают, если оправдаются опасные предположения, содержащиеся в замечаниях Генерального секретаря, т. е., если говоря его словами, нынешнее противостояние станет явлением повседневной жизни для всех киприотов.

74. Поэтому мы рады, что доклад не лишен нотки оптимизма, поскольку Генеральный секретарь

говорит нам о том, что сейчас обе части населения понимают, что проблема Кипра не может быть решена с помощью силы.

75. И если и та и другая сторона будут руководствоваться на Кипре этими принципами, тогда военных столкновений, о которых подробно говорится в докладе, может быть меньше или, возможно, их не будет совсем. Мы будем продолжать поддерживать любые усилия в этом направлении, предпринимаемые специальным представителем Генерального секретаря и командующим Вооруженными силами Организации Объединенных Наций, которым я хотел бы здесь выразить нашу признательность за всю ту работу, которую они проделали для дела мира.

76. Кроме того, мы с радостью читаем в этом докладе, что за этот период произошли новые отрядные события, свидетельствующие о том, что положение возвращается к нормальному. Мы отмечаем, например, прогресс, достигнутый в области сельского хозяйства, где земледельцы, греческие и турецкие киприоты, при содействии правительства сотрудничали друг с другом самым тесным образом, борясь с засухой. Генеральный секретарь также сообщил нам о достижениях в области государственных служб и в других областях.

77. Мы в равной мере поддерживаем все шаги, направленные на расширение сотрудничества между двумя частями населения в различных областях, и особенно в области экономики, в области решения проблемы перемещенных лиц, а также в области восстановления свободы передвижения по сети дорог, в чем греческое гражданское население по-прежнему испытывает трудности. Все эти вспомогательные меры создадут атмосферу доверия, что в значительной мере поможет двум участникам переговоров, г-ну Клеридесу и г-ну Денкташу, при решении этой щекотливой и трудной задачи.

78. Говоря о переговорах, мы отмечаем еще одно положительное замечание, сделанное У Таном, когда он заверяет нас, что по-прежнему считает, что существуют основы, необходимые для политического урегулирования вопроса.

79. Можно с удовлетворением отметить, что переговоры продолжаются и что компетентные представители как той, так и другой стороны в своих заявлениях, о которых говорится в докладе, отмечают, что, несмотря на существующие трудности, они хотят установить контакты и прийти к решению вопроса.

80. 5 сентября прошлого года заместитель министра иностранных дел г-н Паламас сделал следующее заявление по кипрскому вопросу:

«Политика греческой стороны остается неизменной в отношении продолжения переговоров между киприотами для решения кипрской проблемы. Нет никакого изменения в позиции греческой стороны в отношении основы ведущихся переговоров».

81. Более того, в Брюсселе г-н Чаглайянчил и г-н Паламас имели возможность обменяться мнениями о положении на Кипре. Они высказали особую надежду увидеть, что в межобщинных переговорах в Никозии достигнут прогресс в достижении позитивных результатов.

82. Такова была и остается позиция греческого правительства. Оно, как и в прошлом, поддерживает проведение переговоров между греческими и турецкими киприотами и горячо желает, чтобы они обрели новый прилив динамизма, который позволит им добиться долгосрочного решения различных аспектов этой проблемы.

83. Между тем мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о продлении еще на шесть месяцев мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре в соответствии с положениями резолюции 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года.

84. Мое правительство, взнос которого на финансирование данной операции возрос в настоящее время до 9 250 000 долл., делает все возможное, чтобы сохранить сумму вноса на данном уровне, и в то же время оно надеется, что этот призыв Генерального секретаря найдет положительный отклик и среди других членов нашей Организации.

85. Прежде чем закончить свое выступление, я хотел бы от имени моей делегации еще раз поблагодарить Генерального секретаря, а также его уважаемых помощников как здесь, так и на Кипре за то терпение и настойчивость, с которыми они в течение многих лет выполняли мирную миссию, делающую честь Организации Объединенных Наций. Их миссия была бы невозможной без понимания и чувства ответственности, которые постоянно проявляет Совет Безопасности, и духа солидарности, который демонстрируют государства-члены, участвующие в составе Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, а также без тех, кто вносит щедрый вклад в финансирование этих операций.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список ораторов, изъявивших желание выступить до голосования, исчерпан. Если никто из представителей не пожелает сейчас взять слово, то Совет Безопасности приступит к голосованию по проекту резолюции, содержащемуся в документе S/10036.

Голосование проводится поднятием рук.

Проект резолюции принимается единогласно².

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Некоторые члены Совета записались для выступления после голосования.

88. Сэр КОЛИН КРОУ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Отрадно видеть, что Совет Безопасности единодушно согласился с продлением мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре.

89. Мы все согласились с необходимостью достичь постоянного урегулирования проблем Ки-

пра. Мы все соглашаемся с тем, что в конечном счете единственной основой для такого урегулирования может быть существование независимого и унитарного государства, в котором все люди острова могут жить в мире друг с другом. Мы все согласились, что нужно приложить усилия для преодоления разногласий, которые, к сожалению, существуют между двумя общинами на острове. Мы все также согласны, что самая большая надежда на это возлагается на переговоры между общинами.

90. Я хотел бы воспользоваться этим случаем, чтобы поблагодарить Генерального секретаря за еще один великолепный и четкий доклад. В этом докладе очень хорошо показано, в какой степени Вооруженные силы Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) способствуют созданию и сохранению атмосферы на острове, которая позволяет продолжать переговоры между общинами и иметь некоторые шансы на успех.

91. В этой связи позвольте мне сейчас присоединиться к тем, кто воздал должное специальному представителю Генерального секретаря на острове г-ну Озорио Тафаллу и командующему ВСООНК генералу Прему Чанду, которые заслуживают нашего доверия и благодарности.

92. Мое правительство разделяет сожаление Генерального секретаря по поводу того, что не было достигнуто большого прогресса в восстановлении нормального положения на острове, но мы приветствуем тот факт, что есть некоторые признаки, хотя и незначительные, такой нормализации, и мы разделяем надежду Генерального секретаря, что в этом отношении может быть достигнут прогресс, например, путем создания совместных служб и смешанных учреждений, главной задачей которых будет обслуживание всего населения острова. Практические формы межобщинного сотрудничества в административной и экономической областях являются одним из лучших путей для восстановления доверия среди населения.

93. Мое правительство считает, что при всех обстоятельствах Генеральный секретарь поступает правильно, рекомендуя продлить мандат ВСООНК на следующие шесть месяцев, и мы приветствуем тот факт, что Совет Безопасности согласился с этой рекомендацией.

94. Поэтому я с удовлетворением заявляю, что Соединенное Королевство будет сохранять свой контингент во ВСООНК на период действия возобновленного мандата и оплатит все связанные с этим расходы. При условии, что основные правительства, делающие взносы, согласятся с прежним уровнем своих добровольных взносов, мы готовы, кроме того, сделать наш обычный добровольный взнос в сумме 312 500 фунтов стерлингов для покрытия расходов по содержанию сил за каждый из двух кварталов начиная с 16 декабря 1970 года. Однако мы надеемся, что Генеральный секретарь будет продолжать иметь в

² См. резолюцию 291 (1970).

виду возможность дальнейшего сокращения вооруженных сил и расходов на их содержание, если оперативные потребности положения позволят это сделать.

95. Те, кто несет бремя финансовой и материальной поддержки ВСООНК, не могут это делать бесконечно. Поэтому, и я подчеркиваю это, мы с нетерпением ждем, что конфликтующие стороны предпримут более энергичные усилия для достижения организационного урегулирования.

96. Г-н ФИЛЛИПС (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне прежде всего выразить наше удовлетворение в связи с тем, что среди нас находится специальный представитель Генерального секретаря на Кипре г-н Озорио Тафалл, а также командующий войсками Организации Объединенных Наций генерал Прем Чанд. Я считаю, что они заслуживают нашей благодарности за те важные услуги, которые они оказывают Организации Объединенных Наций, помогая ей быстрее создать условия, которые, мы надеемся, облегчат достижение прогресса в деле мирного решения проблемы Кипра.

97. Вооруженные силы Организации Объединенных Наций на Кипре продолжают выполнять свои функции с большой эффективностью и мастерством. Они способствовали недопущению возникновения новых инцидентов и урегулировали те инциденты, которые возникали в течение последних шести месяцев, таким путем, который не допускал их эскалации. По мнению Соединенных Штатов, присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре (ВСООНК) по-прежнему остается необходимым для поддержания мира на Кипре. Поэтому мы поддержали продление мандата ВСООНК на последующие шесть месяцев. Мы считаем, что цель этого продления, как и раньше, состоит не в том, чтобы установить постоянный статус ВСООНК, а в том, чтобы облегчить достижение удовлетворительного решения межобщинных проблем и тем самым позволить не только вывести ВСООНК в должное время, но и облегчить возврат к условиям нормальной жизни всего населения Кипра.

98. Мы вынуждены с сожалением констатировать, что за прошедшие шесть месяцев не удалось добиться такого возвращения к нормальной жизни. Как заявил Генеральный секретарь в своем превосходном докладе:

«Существующее в настоящее время на Кипре положение является «негативно стабильным и внешне спокойным, однако на самом деле оно является ненормальным и чреватым серьезной опасностью, заключающейся в продолжающемся непосредственном столкновении хорошо обученных и вооруженных сил». [S/10005 и Corr.1, пункт 115.]

Этого мы никак не должны забывать.

99. Моя делегация полагает, что в настоящий момент численность ВСООНК не должна сокращаться. Лишь после того как отношения между общинами улучшатся, можно рассмотреть вопрос о дальнейшем сокращении войск. Это особенно важно, поскольку трудности, связанные с оплатой расходов на ВСООНК, уменьшились лишь незначительно. Мы ценим усилия Генерального секретаря, направленные на то, чтобы изыскать дополнительные средства и добиться выполнения предыдущих финансовых обязательств, и мы надеемся, что страны, делающие в настоящее время взносы, и другие страны откликнутся на эти усилия. В то время, когда Организация Объединенных Наций стремится оживить свои операции по поддержанию мира, было бы совершенно неправильным, если бы выполнению задач ВСООНК на Кипре был нанесен вред из-за недостатка финансовых средств. Мое правительство готово сделать все со своей стороны, однако мы считаем, что ни один член Организации не должен нести непропорциональное бремя расходов. В этой связи я хотел бы еще раз совершенно ясно заявить, что, сравнивая размер наших взносов с размером взносов других стран, Соединенные Штаты надеются выделить дополнительные средства.

100. Соединенные Штаты с удовлетворением отмечают, что за отчетный период — с июня по декабрь 1970 года — серьезные инциденты, имевшие место ранее, не повторялись. Однако, как Генеральный секретарь указывает в докладе, число опасных инцидентов имело место, в частности, в районе Трикомо 11 августа. К счастью, они разрешались при наличии здравого смысла и спокойствия со стороны всех сторон. Видимо, можно надеяться, что это явится предвестником сокращения напряженности между общинами на длительное время. Кипр нуждается во внутренней стабильности; это является предварительным условием прогресса в отношении прочных межобщинных соглашений и дальнейшего общего экономического роста.

101. Мы с сожалением отмечаем, что межобщинные переговоры, кажется, ослабили свой импульс; фактически за последние шесть месяцев не было достигнуто прогресса. Каждая сторона настаивает на своей позиции. Однако переговоры являются лучшим методом разрешения межобщинных проблем. До тех пор, пока эти переговоры не продвинутся вперед в духе согласованности и доверия, Кипр и его соседи и друзья никогда не смогут быть уверены в том, что стабильность района не будет нарушена. Поэтому мы настаиваем на том, чтобы обе стороны удвоили свои усилия, для того чтобы преодолеть трудные, но вполне преодолимые проблемы Кипра. Важно избегать семантических трудностей и споров абстрактного характера, с тем чтобы сосредоточить необходимые усилия на конкретных мерах, которые могут гарантировать законные права всех жителей Кипра в рамках объединенного, независимого и демократического государства.

102. В ходе этого процесса стороны одновременно должны продолжать стремиться к соглашению о мерах, которые должны привести к нормализации жизненных условий на Кипре для всех его жителей. Мы приветствуем предпринимаемые сейчас серьезные усилия в целях урегулирования давнишней проблемы беженцев. Слишком долгое время эта проблема не была предметом политического обсуждения, в то время как люди продолжали страдать. Мы надеемся, что нынешние усилия приведут к практическим и прочным результатам. Если этого не произойдет, то мы предлагаем, чтобы стороны обсудили возможность участия в переговорах третьей стороны, которая бы установила факты, выявила трудности и помогла обеим сторонам изыскать соответствующие меры для исправления положения. Нам кажется, что Организация Объединенных Наций является самым подходящим органом, который обеспечил бы выполнение функций третьей стороны. Для этого может быть использована беспристрастная экспертиза специального представителя Генерального секретаря, а также его высоко компетентного персонала. Такая помощь третьей стороны могла бы быть полезной для ускорения осуществления давнишних предложений о ликвидации конфронтации в результате взаимного ухода из районов непосредственных вооруженных столкновений между двумя общинами.

103. Хотя сегодня опасность на Кипре меньше, чем это было в определенные периоды, она, очевидно, все еще существует. Мы уверены, что все члены Совета присоединятся к нашей надежде на то, что до того, как наступит время обсудить вопрос о продлении мандата ВСООНК, может быть достигнут какой-то практический прогресс в отношении разрешения этой проблемы. Операции по поддержанию мира на Кипре, так же как и в другом районе, направлены на то, чтобы содействовать поддержанию мира, а не подменять его. Мы надеемся, что все заинтересованные стороны вскоре продемонстрируют свое намерение внести вклад в достижение справедливого и беспристрастного разрешения кипрской проблемы.

104. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Совет Безопасности имеет все основания, для того чтобы продлить на следующие шесть месяцев пребывание Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Мы воздаем должное Генеральному секретарю, его персоналу, его специальному представителю на Кипре, начальнику штаба и персоналу Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре за ту полезную роль, которую они играют в деле уменьшения напряженности между двумя общинами и устранения любого возможного недоразумения, могущего привести к осложнению обстановки.

105. В целом, как это следует из выводов доклада, положение остается спокойным. Однако несколько имевших место инцидентов достойны сожаления, поскольку они повлекли за собой не-

нужные потери человеческих жизней. Этого можно избежать путем более широкого сотрудничества, которое необходимо осуществлять в целях устранения недоверия. Правительство Кипра и турецкое руководство проявляют государственную мудрость и сдержанность, и мы призываем их поступать так и в дальнейшем. Существенным для Кипра и для его независимости и единства, с чем мы все согласны, является необходимость того, чтобы «негативная стабильность», о которой говорится в докладе, стала позитивной и прочной.

106. Многочисленные формы деятельности в экономической области и в технической подготовке указывают на положительные сдвиги в области укрепления общинных связей. Чем больше они будут крепнуть, тем больше будет проявляться общность интересов и чаяний. Ради этой цели стоит поработать. Хотя переговоры между г-ном Клеридесом и г-ном Денкташем не устранили разногласий, имеются признаки прогресса и соглашения по многим вопросам, и мы призываем обоих лидеров не ослаблять своих усилий. Их страна получила бы самые наибольшие выгоды в результате достижения соглашения между ними. Если бы они могли этого добиться, то они заслужили бы признательность Кипра и уважение всего международного сообщества.

107. Нас весьма ободряют в наших искренних надеждах на процветание Кипра и согласие его граждан заявления Его Превосходительства премьер-министра и министра иностранных дел Турции, призывающие не щадить любых усилий или жертв в целях достижения мира и справедливости на Кипре. Весьма приветствуется особый упор премьер-министра Греции на независимость и единство Кипра и на ослабление международной напряженности и достижение мира.

108. Сегодня мы слушали выступления наших коллег, посла Кипра, посла Турции и посла Греции, и мы выражаем им нашу признательность за их конструктивную точку зрения. Со всеми сторонами у нас установлены самые тесные духовные, культурные, политические и экономические связи, не считая исторических связей, ввиду нашего соседства, которые нас объединяют. Поэтому давайте выразим нашу искреннюю надежду на то, что благодаря нашим совместным усилиям единство и мир воцарятся на независимом и суверенном Кипре.

109. Г-н САВАДЖ (Сьерра Леоне) *(говорит по-английски)*: Совет вновь собрался для того, чтобы обсудить во второй раз в этом году вопрос о продлении пребывания Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Доклад Генерального секретаря, содержащийся в документе S/10005 и Согг.1 от 2 декабря 1970 года и находящийся на рассмотрении Совета, охватывает период со 2 июня по 1 декабря 1970 года и предоставляет Совету ясный, продуманный и объективный анализ положения, существующего на острове.

110. Мы признательны Генеральному секретарю и его специальному представителю г-ну Озорио Тафаллу так же, как и командующему Вооруженными силами генерал-майору Прему Чанду, за их серьезные усилия, которые они прилагали в меру своего влияния и компетенции, чтобы сблизить жителей острова. Благодаря им, по мнению нашей делегации, значительно сократилось число вооруженных столкновений в этом году по сравнению с предыдущими годами, а войска Организации Объединенных Наций по поддержанию мира не понесли потерь в боевых действиях в течение этого периода. В частности, мы отмечаем сокращение числа военных постов с пятидесяти девяти до пятидесяти шести.

111. Мою делегацию, так же как и другие делегации, как я полагаю, беспокоит то, что по сравнению с прошлым годом нет заметного улучшения. Но в то же самое время было бы неправильным сказать, что усилия всех заинтересованных сторон ни к чему не привели. Например, сотрудничество греческих и турецких киприотов в сфере деятельности полуавтономных и неправительственных учреждений стало более тесным. Свидетельством этому является возвращение турецких киприотов в Комиссию по зерну и кредитам, а также их участие во вновь созданном Консультативном совете по трудовым взаимоотношениям и в других областях взаимного сотрудничества, таких как система обслуживания, социальное обеспечение и, в некоторой степени, в вопросах сельского хозяйства и восстановления.

112. Имеются некоторые достижения в области межобщинных переговоров, которые происходят между двумя представителями — г-ном Клеридесом и г-ном Денкташем, — являющимися соответственно греческим и турецким киприотами. И хотя пока еще переговоры достигли немногого, моя делегация согласна с оценкой Генерального секретаря о том, что переговоры способствовали значительному смягчению политического кризиса, смягчению напряженности и дали возможность работать каждый день в менее напряженной атмосфере и таким образом рассеять подозрения, существующие между двумя сторонами.

113. Несмотря на это, в межобщинных переговорах за два с половиной года не было достигнуто значительного прогресса. Из доклада Генерального секретаря ясно, что не было значительного движения вперед по пути обеспечения нормальных условий, особенно в отношении свободы передвижения невооруженных граждан по дорогам острова.

114. Возможно, одним из факторов, предотвращающих крупные вооруженные столкновения, является позиция лидеров обеих общин. В своем выступлении в Организации Объединенных Наций на 1882-м пленарном заседании в октябре месяца президент Республики архиепископ Макариос особенно подчеркнул стремление обеих сторон разрешить разногласия за столом переговоров. Вице-президент Кучук также выразил на-

дежду на возможность достижения соглашения, основанного на партнерстве, при учете общенациональных интересов и интересов общин.

115. Сдержанные выступления представителей Кипра, Греции и Турции сегодня днем, несомненно, отражают общее мнение их правительств и в основном тот факт, что все стороны в конфликте согласны с тем, что проблема не может быть решена силой, что все без исключения хотят создания независимого суверенного государства — Кипра.

116. Моя делегация проголосовала в пользу резолюции, содержащейся в документе S/10036, потому что она убеждена, что вывод войск Организации Объединенных Наций приведет к ухудшению обстановки.

117. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*говорит по-французски*): Регулярно, каждые шесть месяцев, наш Совет собирается для того, чтобы рассмотреть доклад Генерального секретаря относительно операции Организации Объединенных Наций на Кипре. И столь же регулярно единственное решение состоит в том, чтобы вновь просить Совет Безопасности продлить пребывание сил ООН еще на шесть месяцев. Регулярно Совет Безопасности единодушно одобряет эту рекомендацию, учитывая, что непосредственно заинтересованные стороны согласны с таким продлением.

118. Французская делегация еще раз поддержала такую резолюцию. Однако мы хотели бы еще раз выразить озабоченность, которая вызвана сохранением на Кипре шаткого и угрожающего положения. Это положение Генеральный секретарь совершенно правильно определил, как «внешне спокойным, однако на самом деле оно является ненормальным и чреватым серьезной опасностью, заключающейся в продолжающемся непосредственном столкновении хорошо обученных и вооруженных сил» [там же, пункт 115], и все делегации повторяли эти слова из прекрасного доклада Генерального секретаря.

119. Эволюционный процесс, ход которого мы уже отмечали в июне этого года, продолжался и количество инцидентов, в которых имело место применение оружия, сократилось; но, например, в Трикомо имели место случаи убийств и, несмотря на постоянные усилия вооруженных сил Организации Объединенных Наций не удалось добиться прогресса в направлении желаемого устранения вооруженных столкновений, по-прежнему ограничена свобода передвижения, продолжают упорно существовать глубокое недоверие и подозрительность, являющиеся препятствием к возвращению в родные дома тысяч перемещенных лиц из числа турецких киприотов; в экономической области тенденция к раздельному развитию по существу не приостановлена. За несколько лет такое беспокойное и абсурдное существование стало повседневной жизнью населения острова. Между двумя общинами, хотя са-

мой судьбой им и предназначено жить и работать вместе, с каждым днем все углубляется пропасть, по обе стороны которой стоят вооруженные люди.

120. Совершенно ясно, что бесконечного присутствия Вооруженных сил Организации Объединенных Наций, даже если они, к счастью, и помогли избежать наихудшего, недостаточно, чтобы предотвратить рост опасности. Совершенно ясно, что возвращение к нормальной жизни предполагает достижение, и срочное достижение, между непосредственно заинтересованными сторонами политического решения вопроса, основанного на искреннем желании сосуществовать в мире и сотрудничестве при уважении законных прав примирившихся общин, но это также предусматривает постоянное стремление совместно работать для того, чтобы Республика Кипр стала государством, в полной мере мирно пользующимся прерогативами суверенитета и независимости, государством, энергия всего населения которого используется для обеспечения благосостояния, процветания и достоинства каждого.

121. Однако такое решение, которого мы тщетно добивались в течение ряда лет и к которому мы все искренне стремимся, отнюдь не недостижимо для нас. Генеральный секретарь уже говорил об этом в своем докладе от 1 июня, сегодня он еще раз повторяет: «...элементы, необходимые для политического урегулирования кипрского вопроса, налицо» [там же, пункт 120] и, по его мнению, можно несомненно достичь компромиссного решения, особенно в отношении основного вопроса о местном управлении. В настоящее время, читая мы в докладе, «имеется ряд полезных мер, которые могут быть приняты обеими сторонами без ущерба их политическим позициям или безопасности» [там же, пункт 116].

122. Предложения, сделанные турецким киприотам, в случае, если бы они были приняты, могли бы помочь создать обстановку большего взаимного доверия и в значительной мере содействовать улучшению условий жизни их общины. Решительная инициатива правительства, направленная на решение проблемы перемещенных лиц, возможно, позволила бы, с другой стороны, путем ликвидации мучительного и беспокойного положения начать желательный процесс достижения большего понимания и большего единства. Глава государства Кипр, выступая 23 октября этого года с высокой трибуны Организации Объединенных Наций (1882-е пленарное заседание), заверил нас, что «эта проблема проста по своему характеру и может быть легко решена, если ликвидировать искусственные осложнения, навязанные извне». Его правительство, заявил он, стремилось «к справедливому и демократическому решению на основе свободной воли народа Кипра, в соответствии с принципами Устава и соответствующими резолюциями Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи».

123. И, наконец, 21 сентября этого года началась четвертая стадия переговоров между представителями обеих общин. По мнению основных заинтересованных лиц, они представляют собой, «несмотря на расхождения во взглядах по основным положениям... единственный путь разрешения разногласий и достижения затем общего соглашения» [там же, пункт 101].

124. Несмотря на глубокие расхождения, которые существуют по вопросу о местном управлении, представитель турецких киприотов полагает, что «в результате этих переговоров политический кризис в значительной мере потерял остроту, уменьшилась напряженность, повседневная работа проводится в более спокойной атмосфере» [там же]. Если, к сожалению, пока еще не предвидится окончательного урегулирования вопроса, то обе стороны, как нам говорят, отныне признают, что такое урегулирование должно быть «разработано на основе независимого, суверенного и единого государства Кипр, в котором будут участвовать обе общины» [там же, пункт 120].

125. В этих условиях моя делегация считает, что сохранение Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре в течение дальнейших шести месяцев позволило бы благодаря предотвращению новых столкновений содействовать тому, что в докладе характеризуется как «трудное движение» по пути нахождения разумного и практического компромиссного решения.

126. Однако следует еще раз подчеркнуть, что присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре оправдано только в той мере, в какой они содействуют этому процессу. Почти автоматическое продление в условиях финансовых трудностей этих операций, осуществляемых на протяжении уже почти семи лет, нельзя рассматривать положительно, если оно ведет к закреплению опасного положения и служит поводом для бесконечной отсрочки нахождения необходимого компромисса. По этому поводу я хотел бы в заключение сделать два замечания.

127. Первое заключается в том, что мы, как и Генеральный секретарь, сожалеем по поводу того, что стороны постоянно демонстрируют в большей или меньшей степени нежелание положительно откликнуться на неоднократные настоятельные призывы специального представителя г-на Озарио Тафеллы и командующего Вооруженными силами генерала Д. Према Чанды «сократить, если не прекратить полностью, прямые и опасные военные столкновения, которые наблюдаются в нескольких подверженных опасности районах острова» [там же, пункт 116]. Генеральный секретарь особенно удачно подобрал коллектив, работающий на Кипре. Можно сказать, что этот коллектив является образцовым. И нужно, чтобы как та, так и другая сторона воспользовались присутствием таких беспристрастных, осмотрительных и приверженных делу справедливости и мира людей, какими являются

г-н Озаро Тафелл и его сотрудники, поскольку они могут сыграть роль своеобразного катализатора для ослабления напряженности, для установления взаимопонимания и сотрудничества и могут примирить тех, кто враждует, и объединить тех, кто разделен.

128. Наше второе замечание заключается в том, что свирепствовавшая в этом году засуха вынудила крестьян обеих общин даже в тех районах, которые считались тревожными, более тесно сотрудничать и свободно урегулировать целый ряд местных конфликтов. Разве нельзя ожидать, что наиболее умудренные люди проявят такой же дух сотрудничества, который проявился в результате стихийного бедствия? Разве атмосфера примирения, которая установилась однажды между простыми крестьянами, не может установиться между их руководителями? Они должны, как говорится в резолюции, проявить максимальную сдержанность и продолжать с новой энергией прилагать решительные совместные усилия, как это и подчеркивается, для того чтобы позволить многострадальному населению обрести наконец мир.

129. Подобные призывы высказывались на протяжении семи лет, и они прекратятся, как только они будут услышаны.

130. Г-н МВААНГА (Замбия). *(говорит по-английски)*: Делегация Замбии проголосовала за проект резолюции, содержащийся в документе S/10036, потому что, по нашему мнению, он в основном соответствует насущным интересам всего народа Кипра.

131. С некоторым разочарованием мы отмечаем в докладе Генерального секретаря, что за отчетный период наблюдалась обстановка «негативной стабильности». Мы всегда считали, что, если не будет достигнут существенный прогресс в направлении решения остающихся политических проблем на острове, присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций может стать постоянным явлением для острова.

132. Мы надеемся, что переговоры между общинами, которые были начаты два с половиной года назад, приведут к прочному урегулированию этой важной проблемы.

133. Вопрос о финансировании операций по поддержанию мира Организации Объединенных Наций является чрезвычайно важным и срочным. Очевидно, что система финансирования столь важных действий по поддержанию мира Организации Объединенных Наций с помощью недостаточных и неопределенных добровольных взносов государств-участников является неудовлетворительной и нереалистичной. Мы надеемся, что Совет Безопасности признает абсурдность такого положения и постарается как можно быстрее принять меры, направленные на исправление этого положения. Нельзя рассчитывать, что Генеральный секретарь может финансировать осуществление этих дорогостоящих, но совершенно необходимых усилий, не имея на это средств.

134. Мы выражаем нашу глубокую признательность Генеральному секретарю и его специальному представителю, командующему Вооруженными силами, офицерам, солдатам и гражданским служащим Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре за осуществление ими таких важных обязанностей. Мы выражаем благодарность соответствующим, непосредственно заинтересованным сторонам за ту сдержанность, с которой они излагали позицию своих сторон. Мы имеем все основания полагать, что эта атмосфера сердечности найдет свое отражение в отношениях народов на самом острове.

135. Без излишнего оптимизма я осмеливаюсь сказать, что это заседание Совета, возможно, является последним, на котором я лично присутствую как член Совета Безопасности. Поэтому я считаю уместным попрощаться со своими коллегами в Совете. Я всегда получал удовольствие, работая с ними, и всегда ценил сотрудничество и помощь, которую они оказывали мне на протяжении двух долгих, а иногда и горьких лет, как члену Совета Безопасности.

136. Я не всегда мог согласиться с позициями, занимаемыми определенными государствами-членами по всем вопросам, которые обсуждались в Совете. Однако я могу сказать, что даже тогда, когда не было согласия, делегация Замбии постоянно проявляла понимание.

137. Когда мы стали членами Совета Безопасности два года тому назад, мы имели большие надежды в отношении способности Совета Безопасности самым серьезным образом решить спорные проблемы, угрожающие международному миру и безопасности. Уходя из Совета, мы должны сказать, что наши надежды не оправдались в связи с неспособностью Совета Безопасности защитить интересы малых государств и добиться осуществления принимаемых им решений. Совет переживает серьезный кризис доверия в сегодняшнем мире, и такое опасное положение вещей будет продолжаться, если этот главный орган Организации Объединенных Наций не увеличит своего количественного состава и не подвергнется тем существенным изменениям, которые приведут его в большее соответствие с положением, реально существующим в 1970 году. Мы не можем продолжать вечно жить в 1945 году, и чем скорее мы признаем эту реальность, тем лучше будет для всех нас и тем лучше будет для Организации Объединенных Наций.

138. С чисто эгоистической точки зрения мы рады, что заканчивается срок нашего пребывания в Совете Безопасности, поскольку в Совете Безопасности уже больше не будет представителя Замбии, с которым можно обращаться как угодно. Если меня спросят, какой вклад мы внесли в Совет Безопасности за последние два года, то я просто отвечу: «Я не знаю».

139. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я полагаю, что не ошибусь, если выражу признательность за личный вклад представителя Замбии и вклад его страны

в работу Совета Безопасности. Я хочу выразить также признательность за пожелания, которые он на прощание высказывает Совету Безопасности и членам Совета.

140. Г-н ЯКОБСОН (Финляндия) (*говорит по-английски*): Генеральный секретарь в своем докладе по Кипру заявляет, что положение в целом спокойно и что за последние 6 месяцев не было каких-либо серьезных инцидентов. Однако в докладе не говорится о каком-либо успехе. Наоборот, Генеральный секретарь характеризует создавшееся положение как «негативно стабильное». Он указывает, что с течением времени это положение рискует превратиться в повседневную жизнь киприотов, неотъемлемой частью которой является присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре. Это, естественно, должно вызывать глубокую озабоченность.

141. Мы, разумеется, знаем о сложности проблем, затронутых в ходе межобщинных переговоров, и отнюдь не преуменьшаем трудностей. Однако неоднократно высказываемое в докладе предупреждение Генерального секретаря о том, что ход времени скорее усложнит, а не облегчит урегулирование этого конфликта, на наш взгляд, совершенно оправданно. Совет Безопасности не может смириться с автоматическим возобновлением операций по поддержанию мира на Кипре каждые шесть месяцев. Создав условия, облегчающие начало переговоров между общинами, Совет Безопасности вправе надеяться на то, что эти переговоры будут вестись с решительностью и эффективностью.

142. Поскольку основная проблема Кипра не решена, у Генерального секретаря нет иного выбора, как предложить продление мандата Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на Кипре. Присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по-прежнему в значительной мере является залогом спокойствия и предварительным условием для любого прогресса в переговорах между общинами.

143. Поскольку Совет Безопасности только что решил продолжить мандат ВСООНК, я уполномочен заявить, что Финляндия готова сохранить свои вооруженные силы в рядах ВСООНК, в соответствии с ранее достигнутыми соглашениями. Мы также готовы продолжать вносить добровольные взносы на поддержание вооруженных сил на острове.

144. Однако, что касается процедуры финансирования ВСООНК, я хотел бы еще раз изложить позицию моего правительства о том, что использование только добровольных взносов относительно ограниченного числа государств не приемлемо в принципе и не удовлетворительно на практике. Мы твердо убеждены в том, что операции по поддержанию мира, основанные на решениях Совета Безопасности, принятых от имени всех государств-членов, должны финансироваться всеми. Мы надеемся, что этот принцип будет

включен в любое будущее соглашение по финансированию операций по поддержанию мира.

145. Мы хотели бы от имени моего правительства поблагодарить тех, кто работал и продолжает терпеливо работать над проблемами мирного урегулирования кипрской проблемы.

146. Г-н СЕВИЛЬЯ САКАСА (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Я также хочу сердечно поздравить вас, уважаемый посол Малик, со вступлением на пост Председателя Совета Безопасности. Ваши выдающиеся способности и признанный опыт в международных вопросах являются гарантией успеха вашей работы на этом посту. Мы уверены, что она будет отвечать интересам всех нас.

147. На мою долю выпала честь поздравить также посла Томе из Сирии в связи с его умелой работой на посту Председателя Совета в ноябре. Мы не были удивлены таким умением, поскольку нам известны его прекрасные человеческие качества и способности как дипломата.

148. Позвольте мне теперь выразить надежду правительства Никарагуа на то, что между благородными народами Кипра будет установлено счастливое братское взаимопонимание. Хотя в резолюции, которую мы единодушно приняли сегодня, говорится о том, что «при существующих обстоятельствах присутствие Вооруженных сил Организации Объединенных Наций по поддержанию мира на Кипре все еще необходимо для поддержания мира на острове», было бы весьма приятно узнать, и как можно скорее, что для поддержания мира в этой благородной стране уже не будет необходимости в присутствии Вооруженных сил Организации Объединенных Наций на острове.

149. Республика Кипр, как известно, является одним из ценнейших сокровищ истории; еще большим сокровищем для наших друзей киприотов является мир, мир в умах, сердцах и думах людей, мир в их очагах, мир, который упрочит будущее этой нации, рожденной, как все наши народы, для свободы и славы.

150. Таковы надежды и таково мнение моей страны, которое я высказываю с большим удовлетворением. Я выражаю признательность Генеральному секретарю У Тану за представленный нам великолепный доклад, великолепный, поскольку он конструктивен и содержит рекомендации относительно операций Организации Объединенных Наций на Кипре. Я выражаю признательность уважаемым помощникам Генерального секретаря, которые заслуживают к себе самого высокого уважения.

151. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Благодарю вас за любезные приветствия и поздравления в адрес Председателя Совета Безопасности.

152. Уважаемые члены Совета Безопасности, разрешите мне теперь в качестве представителя Советского Союза сделать следующее заявление.

153. Позиция Советского Союза по кипрскому вопросу неоднократно излагалась в заявлениях Советского правительства и в выступлениях представителей Советского Союза, в том числе в Совете Безопасности. Эта позиция в полной мере сохраняет свою силу и значение.

154. Советский Союз исходил и исходит из того, что кипрский вопрос должен быть урегулирован мирными средствами в интересах кипрского народа, в интересах разрядки напряженности в этом важном районе мира. Такое урегулирование должно основываться на уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности Республики Кипр, которая, будучи суверенным государством — членом Организации Объединенных Наций, проводит политику мира, политику неприсоединения к военным блокам.

155. Нет и не может быть никаких сомнений в том, что решение внутренних вопросов Кипра — дело самих киприотов. Кипрский вопрос должен быть решен без вмешательства извне. Законные права греческого и турецкого населения на Кипре должны в полной мере соблюдаться всеми. Советский Союз решительно выступает против любых попыток ущемления суверенитета Республики Кипр, против намерений решить кипрский вопрос за спиной народа Кипра в ущерб его коренным интересам, в угоду империалистическим целям определенных держав — членов НАТО.

156. По нашему глубокому убеждению, для обеспечения полной независимости и целостности Республики Кипр с ее территории должны быть выведены все иностранные войска, а иностранные военные базы, находящиеся там, ликвидированы.

157. Советская делегация хотела бы также подчеркнуть необходимость для всех стран — членов Организации Объединенных Наций в соответствии с резолюцией 186 (1964) Совета Безопасности от 4 марта 1964 года воздерживаться от действий, которые могли бы осложнить обстановку на Кипре.

158. Сегодня Совет Безопасности вновь рассматривает кипрский вопрос в связи с докладом Генерального секретаря об операциях Организации Объединенных Наций на Кипре за период со 2 июня по 1 декабря 1970 года.

159. Советская делегация не могла не обратить внимания на тот факт, что в этом докладе отмечается, что на Кипре продолжаются переговоры между представителями греческой и турецкой общин, направленные на урегулирование возникших между ними проблем. Мы искренне желаем быстрого успеха этим переговорам, так как только путем таких переговоров, основанных на взаимопонимании и доброй воле, без вмешательства извне, дело может прийти к созданию условий, обеспечивающих мирную жизнь и безопасность всех киприотов — как греков, так и турок — граждан суверенного государства — Республики Кипр.

160. Делегация Советского Союза хотела бы особо подчеркнуть, что она разделяет озабоченность, выраженную в докладе Генерального секретаря, в связи с отсутствием прогресса по основным вопросам в этих переговорах.

161. В докладе содержится рекомендация вновь продлить пребывание войск Организации Объединенных Наций на Кипре на дополнительный срок в шесть месяцев.

162. В этой связи приходится констатировать, что прошло уже почти семь лет с того времени, когда войска Организации Объединенных Наций впервые в силу известных причин появились на Кипре. Столь длительное их пребывание на острове никак нельзя признать нормальным. Советская делегация по-прежнему твердо стоит на том, что осуществление данной операции Организации Объединенных Наций не может и не должно продолжаться бесконечно. Само по себе столь длительное пребывание на территории независимого суверенного государства иностранных войск, даже и под эгидой Организации Объединенных Наций, может быть лишь кратковременной экстраординарной мерой, осуществление которой должно быть прекращено при первой же возможности. Советская делегация выражает надежду, что такая возможность представится не позднее окончания очередного шестимесячного срока пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре. Именно при таком понимании, а также, учитывая позицию в этом вопросе заинтересованных сторон, и, прежде всего, правительства Республики Кипр, советская делегация не ставит сейчас вопрос об отзыве этих войск с территории Кипра.

163. Что касается резолюции, принятой только что Советом Безопасности, то советская делегация считает необходимым особо отметить, что в этой резолюции, в связи с предложением о продлении пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре еще в течение 6 месяцев подтверждаются положения резолюции Совета Безопасности 186 (1964) от 4 марта 1964 года, а также последующих решений Совета по кипрскому вопросу. Это обстоятельство мы считаем ключевым положением при определении отношения Советского Союза к только что принятой резолюции.

164. Делегация СССР уполномочена заявить, что Советский Союз по указанным причинам не возражал против принятия резолюции, предусматривающей продление пребывания войск Организации Объединенных Наций на Кипре на дополнительный 6-месячный период при том понимании, что такое продление производится в полном соответствии с положениями упомянутой мной первой резолюцией Совета Безопасности по кипрскому вопросу, а именно: при сохранении нынешних ограниченных функций войск Организации Объединенных Наций на Кипре и действующего порядка их финансирования, то есть на добровольной основе. Благодарю вас.

165. Г-н ТОМЕ (Сирия) *(говорит по-английски)*: Я попросил дать возможность выступить с тем, чтобы выразить мою глубокую признательность послу Никарагуа за его очень теплые и любезные слова, сказанные по моему адресу.

166. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Кипра попросил предоставить ему слово в соответствии с правом на ответ. Я предоставляю ему слово.

167. Г-н РОССИДЕС (Кипр) *(говорит по-английски)*: Разрешите мне прежде всего поблагодарить членов Совета Безопасности за их любезные слова в отношении Кипра и за то понимание, которое они проявили в отношении этой проблемы. Во-первых, я хотел бы особенно поблагодарить представителей Никарагуа и Сирии за их теплые слова по поводу истории Кипра и того положения, которое он занимает в мире. Затем я хотел бы поблагодарить представителя Франции за глубокое понимание им проблемы Кипра. Он коснулся существа вопроса и показал, что он тщательно изучил данный вопрос, руководствуясь принципами Устава и необходимостью их для мира, если мы хотим создать мир. Я поэтому особенно благодарен ему за то, что он сказал о праве кипрского народа в целом на самоопределение, и за то, что он подчеркнул, что вопрос Кипра является простым по своему характеру и его легко разрешить, если бы не было внешнего вмешательства.

168. Затем я хотел бы поблагодарить представителя Соединенного Королевства за то, что он говорил о независимости и единстве Кипра — народа Кипра, живущего бок о бок как один народ, и представителя Соединенных Штатов за его упоминание о необходимости разрешения кипрской проблемы в рамках объединенного, независимого и демократического государства. Наконец, я хотел бы поблагодарить всех ораторов, кто выступил и кто говорил о позиции Кипра и о проблемах, стоящих перед нами.

169. Теперь мне бы хотелось сказать несколько слов — может быть, не так уж мало слов — представителю Турции, который сделал пренебрежительное заявление о правительстве Кипра в связи с инцидентом в Трикомо. Этот инцидент имел место в запретной военной зоне — никто не имеет права входить туда, ни греки, ни турки и никто другой, — и как вам известно, в ваших странах военная дисциплина в таких зонах очень строгая, и там нужно быть очень осторожным. Подозрительные передвижения лиц, которые начинают бежать, когда их просят остановиться, могут создать психологическую ситуацию, при которой часовой, на котором лежит ответственность, вынужден открыть огонь.

170. В данном случае, как было признано, была допущена крайность, поэтому часовые наказаны. Но, в соответствии с законом, если кто-то находится в запретной военной зоне и его просят остановиться, а он не останавливается, часовой обязан стрелять. Поэтому следователь и суд совершенно правильно не нашли состава преступления в этом деле.

171. В то же время часовые судились за дисциплинарные проступки, и суд наказал тех, кто виновен в этом. Один был приговорен к сорока дням содержания под арестом, а другой — к двум месяцам, и правительство выплатило компенсацию в 14 000 фунтов стерлингов в одном случае, в другом случае — 8000 фунтов стерлингов и в третьем — 300 фунтов стерлингов. Так что ничем не оправданное раздувание этого случая является всего лишь пропагандой и не соответствует реальности. Но давайте сравним это положение с другими случаями.

172. В полночь три турецких киприота решили проникнуть в запретную военную зону; они отклонились от общей дороги и избрали специальную дорогу, чтобы попасть туда. Они были в машине с потушенными фарами, поэтому все это и произошло.

173. Возьмем другой пример, о котором здесь говорилось, а именно о Лимнитисе. Греческий киприот — учитель прозевал конвой. Поэтому он просит часового из ВСООНК сопровождать его до поста турецких киприотов, для того чтобы попасть в свою деревню на законном основании. Его избивают без какой-либо причины вооруженные турки только за то, что он попросил разрешения пройти. И это вовсе не запрещенная военная зона, ничего подобного, и человек направлялся туда, имея законные основания на это. Правда то, что, когда этот вопрос был поднят, ответственные лица заявили: «Верно, что, когда существует законное основание и когда человек сопровождается представителем ВСООНК, ему должно быть дано разрешение», тем самым они признали, что этот человек имел законные основания.

174. Теперь я перехожу к другому вопросу, поднятому представителем Турции, к вопросу об оружии. Я хотел бы напомнить ему, что Кипр является суверенным государством, членом Организации Объединенных Наций, а не государством — вассалом Турции; Турция не может диктовать Кипру, что ему делать и чего ему не делать, какое оружие он может иметь для своей полиции и какое оружие не должен иметь. Кипр является членом Организации Объединенных Наций, он имеет полную независимость и суверенитет. По своей воле он может принять у себя Вооруженные силы Организации Объединенных Наций, но только в том случае, если он согласен на присутствие таких войск. С самого начала Республика Кипр заявила, что иметь вооружение, если она считает это необходимым, является ее суверенным правом. Она согласна сотрудничать с ВСООНК, но не давала никакому другому государству права вмешиваться в ее дела.

175. Затем я хотел бы сказать еще об одном: представитель Турции продемонстрировал непоследовательность в своем заявлении. С одной стороны, он заявил, что он хочет и дорожит независимостью Кипра, а с другой, он обращается с Кипром, как с вассалом, и топчет его независи-

мость. С одной стороны, представители Турции выступают против энозиса и хотят независимости Кипра, но, с другой стороны, они готовы отказаться от независимости Кипра, если они смогут получить кусочек его территории. Я приведу только один пример. Бывший министр иностранных дел Турции г-н Эркин заявил, что коренное разрешение вопроса «...заключается в том, чтобы выделить одну часть Кипра для Греции, а другую, более близкую к турецкому азиатскому побережью, для Турции».

176. С одной стороны, утверждается необходимость независимости Кипра, даются сентиментальные ссылки о желательности энозиса, а, с другой стороны, делаются официальные заявления относительно энозиса только для того, чтобы заполучить какую-то долю Кипра.

177. На мой взгляд, эти расхождения свидетельствуют о ненормальном положении. Оно ненормальное потому, что Турция не заинтересована в независимости Кипра, и мы неоднократно заявляли об этом. Если бы она стремилась к независимости Кипра, то она бы помогала примирению и нормализации положения на Кипре.

178. На что ссылается представитель Турции, когда он говорит о конституционных правах турецких киприотов? На вызывающие разногласие положения и непродуманную конституцию, которые привели к подобной ситуации. Эти положения по определению посредника Генерального секретаря, назначенного в соответствии с резолюцией Совета Безопасности, являются случайными в конституции. Однако если эти права будут восстановлены, они приведут к тому же положению. Поэтому усилия, предпринимаемые в переговорах, должны быть направлены на выработку логической конституции, находящейся в соответствии с нормами государства, которая может быть жизнеспособной конституцией, которая может быть претворена в жизнь. Поэтому если Турция — а мы надеемся, что Турция в конечном счете придет к такому выводу, — стремится к независимости Кипра, она должна помочь в достижении договоренности в духе объединенного государства, в котором греки и турки на Кипре могли бы жить вместе в атмосфере взаимопонимания и взаимного уважения в качестве единого народа с гарантией всех их прав, но в условиях объединенного государства, а не разрозненного на части.

179. Представитель Турции просит, чтобы киприотское правительство отчисляло часть своего дохода турецким киприотам, проживающим на его территории, и которые отказываются признать правительство и бунтуют против него. Киприотское правительство многое делает для турок в гуманных целях, но требовать от правительства, чтобы оно субсидировало администрацию, выступающую против него, — это значит дойти до крайности. Фактически, в других аналогичных случаях отношение бывает иное. Но мы заняли другую позицию на Кипре в направлении мирного

решения этой проблемы — и мы идем по этому пути.

180. Когда представитель Турции говорит о создании обстановки спокойствия на острове и нормализации положения, разве он не согласен с тем, что это должно происходить в условиях примирения, а не в условиях продолжающейся ненависти, не говоря уж о мщении? Если вы подстрекаете людей разговорами о том, что существует конфликт, и призываете их мстить, это не является стремлением к перемирию. Я с большой неохотой делаю это, но при данных обстоятельствах я должен сослаться на письмо, направленное мной Генеральному секретарю 7 октября 1970 года, в котором я обратил его внимание на речь, с которой выступил командующий турецким контингентом войск. Он заявил своим солдатам, что они должны по-прежнему мстить народу Кипра. В его заявлении Кипр упоминается как «южная часть Турции». Этот командующий, являющийся ответственным лицом, уже присоединил Кипр к Турции и говорит о нем, как о южной части Турции, или же по-другому: о «киприотской части Турции». Далее он заявляет: «Пусть огонь мести и недовольство в отношении, чья цель направлена на то, чтобы угнетать нас и отнять у нас наши права, никогда не гаснет, и пусть наше желание отомстить никогда не покинет нас».

181. Мы искренне стремимся к миру и спокойствию на острове. По этой причине я не распространял это письмо; я заявил, что мы не будем затрагивать этот вопрос. Но когда я узнал, какая пропаганда ведется в связи с инцидентом в Трикомо, возникшим в обстановке напряженности, я не могу не показать Совету Безопасности эти поджигательские заявления, чтобы вы могли разобраться в сложившейся ситуации.

182. Мое основное заявление было направлено на содействие сотрудничеству и взаимопониманию, но когда поднимают подобного рода вопросы, я должен ответить на них.

183. Следующий вопрос, который я должен обсудить, касается перемещенных лиц. Я сказал, что они отказались вернуться, и в этом состоит причина, почему не было построено больше домов, как это объяснил один из участников этих переговоров г-н Клеридес. После того как они не вернулись в одиннадцать из шестнадцати деревень и оставили дома пустыми и заброшенными, то как правительство может строить больше домов, которые останутся незаселенными? Для того чтобы показать, что это политическая причина, я сошлюсь на заявление Генерального секретаря от 8 декабря 1967 года, в котором говорится:

«В течение значительного времени правительство призывало беженцев вернуться в их дома, убеждая их, что они будут находиться в безопасности, и в некоторых деревнях оно отремонтировало и восстановило покинутые дома турецких киприотов в надежде на то, что

это привлечет некоторые турецкие семьи вернуться в свои жилища»³.

Но этого не произошло. Далее Генеральный секретарь продолжает:

«Эти меры, однако, не привели к результатам, несмотря на плачевное существование, которое они ведут в наиболее населенных местах для беженцев, таких, как Коккина, страдающего от недостатка жилья... [они] не вернулись домой. Известно, что руководство турецких киприотов не заботится о том, чтобы беженцы возвратились в свои прежние дома, находящиеся в зонах, контролируемых в настоящее время правительством. Для оправдания этой позиции руководство турецких киприотов выдвигает факторы безопасности беженцев, хотя не может быть никакого сомнения в том, что одна из главных причин такого его отношения носит политический характер» — это как раз то, о чем я говорил раньше, — «а именно, что до тех пор, пока не будет найдено приемлемое политическое решение, на максимально возможное число турецких киприотов не должна распространяться власть правительства»⁴.

184. Для разрешения кипрского вопроса необходимо одно: понимание и согласие, исходя из того, что Кипр является и будет являться неделимой, единой и нераздельной единицей; что народ Кипра есть и будет одним народом, который состоит из двух или более элементов, который, однако, равно как и его страна, не может быть разделен на две или более части. При понимании такого подхода и согласия с ним кипрский вопрос может быть разрешен очень быстро.

185. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Список записавшихся для выступления исчерпан. Представитель Турции просит предоставить ему слово, по-видимому, для использования своего права на ответ. Я предоставляю ему слово.

186. Г-н БАЮЛЬКЕН (Турция) (*говорит по-английски*): К сожалению, я снова должен выступить, для того чтобы дать некоторые разъяснения. Я думаю, что в моем основном выступлении уже подчеркивались основные проблемы, с которыми мы столкнулись, и трудности, связанные с решением данного вопроса; в то же время в нем была показана добрая воля турецкой общины, а также решимость турецкого правительства прийти к согласованному решению с учетом гарантии законных прав всех заинтересованных сторон. Поскольку посол Россидес усмотрел в моем заявлении некоторые моменты, которые нуждаются в разъяснении, я считаю, что я должен дать пояснения в отношении некоторых моментов, упомянутых им.

187. Что касается инцидента в Трикомо, мне кажется, посол Россидес пытался приуменьшить его

значение. Для того чтобы пояснить, почему в своем выступлении я обстоятельно остановился на этом вопросе, во-первых, я хотел бы зачитать заявление г-на Хассана, в которого стреляли. Оно имеется в докладе:

«На Т-образном перекрестке в Трикомо мы решили снова остановиться, чтобы выпить коньяку в ближайшем баре. Поскольку там не было людей, мы переменили решение и продолжали наш путь в Фамагусту. Едва мы проехали этот бар, как на левой стороне дороги заметили проселочную дорогу, по которой мой друг Февзи повел автомашину. Мы проехали около 50 ярдов по этой дороге и остановили нашу машину вблизи от берега. Все мы оставались в машине, чтобы не лишиться свежего воздуха». Это было в августе месяце. «Пять минут спустя греческий киприот из Национальной гвардии подошел ко мне и спросил на греческом языке, что мы здесь делаем. Я ответил ему на английском языке, что мы остановились подышать свежим воздухом, но он не понял того, что я ему сказал... Затем этот солдат приказал нам всем выйти из машины, что мы и сделали. Затем он приказал нам поднять руки вверх, что мы и сделали, а затем он заставил нас бежать в ближайший военный лагерь. За воротами лагеря мы остановились, и нас окружили пять-шесть солдат с автоматами. Один из этих солдат — все они были неизвестны — приказал нам стать в линию и начал нас бить. Как раз в это время я услышал выстрел и увидел офицера, идущего из лагеря к воротам. После выстрела я увидел моего друга Февзи, лежащим на земле, а Мустафа побегал, и солдаты открыли по нему огонь. Тут я испугался и побегал, в меня также стреляли и ранили в правую руку. Мне удалось добраться до дороги Риссо Фамагуста, и солдаты бежали за мной, но не стреляли». [S/10005 и Corr.1, пункт 41.]

188. Что же касается заявления посла Россидеса о том, что в моем заявлении Совету была некоторая пропаганда и преувеличение, то я хотел бы на это ответить, зачитав из доклада Генерального секретаря следующее:

«ВСООНК не смогли провести тщательное расследование этого весьма печального инцидента в отношениях между общинами. Дело прежде всего в том, что стрельба имела место в лагере Национальной гвардии, а в подобные лагеря ЮНСИВПОЛ не имеет права доступа. Поэтому расследование по ее линии сводилось в основном к ознакомлению по мере возможности с соответствующими заявлениями и другой информацией по данному вопросу, а также к участию в следственной процедуре в качестве наблюдателей. Несмотря на ограниченный характер их обследования, ВСООНК представляется, что, хотя со стороны трех турецких киприотов было неразумно вступать на территорию закрытого по военным сообщениям района поздним вечером, таким образом, как они

³ Официальные отчеты Совета Безопасности, двадцать второй год, Дополнение за октябрь, ноябрь и декабрь 1967 года, документ S/8286, пункт 127.

⁴ Там же.

это сделали, солдаты Национальной гвардии, применяя силу с целью удержать этих людей под стражей, совершенно явно превысили необходимые пределы, особенно если учитывать, что турецкие киприоты не имели оружия и были окружены, по крайней мере, тремя подготовленными и вооруженными часовыми. Неясно также, действительно ли поступок трех турецких киприотов можно было рассматривать как угрозу безопасности лагеря [там же, пункт 50]».

189. Посол Россидес сказал, что была выплачена компенсация. Я не знаю, нужно ли благодарить за компенсацию, уплаченную за убийство человека и ранение двух ни в чем не повинных, невооруженных людей, и, следовательно, благодарить за это. Неужели так дешево ценится жизнь человека, что компенсацией можно заменить жизнь ни в чем не повинных невооруженных людей.

190. Посол Россидес упомянул вопрос о свободе передвижения на дорогах. В моем заявлении я останавливался на этом. Я изложил все причины, почему этот вопрос имеет важное значение для безопасности турецких киприотов.

191. Посол Россидес говорил о плохом обращении с учителем, греческим киприотом. Однако я должен добавить, что в докладе говорится, что время было позднее, это было ночью, и что это достойное сожаления грубое обращение явилось результатом горячего спора. Следовательно, вопрос заключается в неправильном обращении. Во всяком случае этот учитель, греческий киприот, не был убит — речь шла о некотором замешательстве в течение нескольких минут.

192. Посол Россидес говорил, что вопрос о вооружении является делом суверенного государства и что Кипр не является вассальным государством. Я не помню, чтобы в своем выступлении я ссылаясь на Кипр как на вассальное государство. Но если уже говорить об этом, а также и о многих других связанных с Кипром вопросах, то я ссылаясь только на доклад Генерального секретаря и на соглашение, достигнутое между греческой киприотской администрацией, Генеральным секретарем и ВСООНК. Поэтому я не совсем понимаю его логику, когда он говорит о том, что о Кипре говорилось как о вассальном государстве. Существует соглашение; это соглашение не было выполнено, и Генеральный секретарь только констатировал этот факт. В последнем докладе указывается также на то, что эти вооружения опять могут очень опасно осложнить положение.

193. Теперь я хотел бы сослаться на заявления относительно *энозиса*. Г-н Россидес говорил о том, что в заявлениях некоторых бывших турецких министров были расхождения, и что если Турции отдать часть Кипра, то она готова будет пойти на урегулирование. По-моему, такого рода доводы являются просто заблуждением, так как настаивать на этом доводе означало бы, что

мы собираемся забыть о том, что вопрос о Кипре с 1954 года находится на обсуждении и в Организации Объединенных Наций, и в других организациях. Я не понимаю его логики. Существом проблемы является вопрос об *энозисе*.

194. Он сказал, что Турция — если я правильно привожу его слова — не желает независимости Кипра. Это новость и для меня, и, я в этом убежден, это также ново для членов этой Организации и для всех, кто заинтересован в этом вопросе, и я искренне удивлен таким заявлением. В докладе Генерального секретаря содержатся заявления турецкого премьер-министра и турецкого министра иностранных дел. Представитель Греции говорил о недавней встрече наших министров иностранных дел. Здесь в Совете было много случаев, указывающих на то, что независимость Кипра ставилась в основу соглашения, к которому могли бы прийти обе общины в отношении конституционных вопросов. Поэтому я действительно не знаю, нужно ли отвечать на такое утверждение.

195. Г-н Россидес опять говорил о «логической конституции». Что такое логическая конституция и нелогическая конституция? Когда это удобно г-ну Россидесу или греческой киприотской общине, то она становится логической конституцией. Когда им это не удобно, конституция не является логической. Я хотел бы только напомнить ему, что когда в 1960 году одновременно с созданием Республики Кипр был создан конституционный суд на Кипре, председатель конституционного суда неоднократно объявлял о том, что конституция применима на практике и нуждается только в проявлении доброй воли. Мы все помним это потому, что из-за этого заявления и этого постановления это высокое должностное лицо независимой Республики Кипр было изгнано с острова.

196. Я также весьма удивлен, удивлен до крайности тем, что г-н Россидес сказал о том, что турки проявляют воинственность. Это ново и для меня и, я уверен, также и для членов этого Совета, так как, когда на турков было совершено нападение, в декабрьские дни 1963 г., они оказались перед лицом следующей катастрофы: сорок турецких деревень были целиком разрушены, пятьдесят семь — частично разрушены и двадцать семь тысяч жителей стали перемещенными лицами. А теперь нам говорят о какой-то воинственности турецких киприотов. По-моему, если мы будем останавливаться на этом, то это будет напрасной тратой времени Совета. Всем известно, что представляет собой кипрский вопрос, а также каковы те условия, в которых находятся турецкие киприоты, и тем более приходится удивляться тому, что представитель Кипра говорит в таком духе сейчас, когда обе общины ведут переговоры с целью достигнуть согласованного урегулирования.

197. Для того чтобы найти какой-либо возможный ответ на мое краткое упоминание об *энозисе* — а я действительно с трудом сдержался, что-

бы не процитировать все заявления наиболее ответственных киприотских лидеров в отношении *энозиса*, — я хотел бы сказать следующее. Он заявил о том, что командующий турецким контингентом сделал заявление, и в этом заявлении он говорил о присоединении части Кипра к Турции. Я думаю, что речь турецкого командующего была произнесена перед турецким контингентом в военном лагере, она была обращена к его солдатам. Многие заявления такого рода делаются офицерами, существует, конечно, и много заявлений, сделанных генералом Национальной гвардии своим солдатам. Оставляя в стороне полковников и генералов, я хочу сослаться на более ответственных лиц. Я хотел бы только сослаться на заявление г-на Комодромоса, министра внутренних дел и обороны, которое было сделано не шесть месяцев тому назад, не шесть лет тому назад, а 22 ноября этого года. Министр говорит об «одной нации» — Кипре. Я цитирую из газетной статьи:

«Министр внутренних дел и обороны г-н Комодромос вчера поздравил членов вооруженных сил с их боевой готовностью и сказал, что он гордится такой армией, готовой и способной лояльно и хорошо служить своей стране.

Г-н Комодромос обращался к национальным гвардейцам во время стрелковых занятий на их полигоне.

Министр назвал киприотскую армию «греческой армией» в том смысле, что сражения свойственны Греции и что остров является неотъемлемой частью греческой территории.

Г-н Комодромос выразил благодарность за тот вклад, который сделали греческие офицеры в создание дисциплинированной армии, исполненной сознания своей ответственности и на следия.

Он закончил, выразив пожелание скорейшего осуществления национальных чаяний и скорейшего утверждения «единой, объединенной и неделимой греческой нации».

198. Я думаю, что я не стану приводить другие заявления даже более ответственных и еще более высокопоставленных лидеров Кипра.

199. Г-н Россидес также, по-моему, упомянул в своем заявлении, что ему приятнее было бы забыть прошлое и что он старается быть конструктивным. Я не стану оспаривать его намерений. Наоборот, я буду очень рад, если он попытается быть конструктивным. Именно следуя такому пути можно достигнуть согласия. Однако, как мне кажется, он назвал мое заявление неконструктивным. Я не собираюсь напрашиваться на комплементы со стороны членов Совета Безопасности, но, даже если я не помню точно все заявления дословно, я помню, однако, что многие представители также высоко отзывались о заявлениях турецких представителей в ходе этих прений.

200. Я сожалею, что мы должны вновь касаться вопроса относительно перемещенных лиц. То, о чем мы заявили в нашем выступлении, касается того, что турецкая община готова выполнить любое предложение, которое делается с доброй волей и не рассчитано на ликвидацию их конституционных привилегий и прерогатив и которое не ставится в зависимость от политических целей. Что касается перемещенных лиц, то мой ответ на разъяснение письменного или устного заявления г-на Клеридеса имеет следующее содержание. Он был выпущен от имени руководства турецких киприотов 16 ноября.

«Жалоба греческих киприотов на то, что турецкие киприоты не возвращаются в деревни, где для них было отремонтировано несколько домов, является оправданием и тактическим приемом со стороны греческих киприотов для того, чтобы этот вопрос был зафиксирован в следующем докладе Генерального секретаря.

Положение с этим вопросом, как хорошо известно ВСООНК, заключается в том, что руководство турецких киприотов старалось в течение последних двух лет на всех уровнях добиться разрешения этого вопроса в целом, как говорит об этом г-н Ортега в своем докладе. Как хорошо известно, этот вопрос обсуждался также г-ном Денкташем и г-ном Клеридесом как во время их встреч, так и в переписке. Как хорошо известно ВСООНК, турецкие киприоты постоянно стремились к быстрейшему решению этого вопроса. За отдельные случаи, которые часто упоминаются греческими киприотами, руководство турецких киприотов не несет прямой ответственности. Возврат беженцев в свои деревни не может, по мнению руководства турецких киприотов, что подтверждается г-ном Ортега в его докладе, быть решен на индивидуальной основе, поскольку при этом возникают сложные вопросы, такие, как просвещение, религия, экономика и сотрудничество, которые должны быть разрешены до того, как все жители деревни могли бы вернуться.

Если все социальные, религиозные и экономические требования не будут удовлетворены, то будет нереалистичным и несправедливым ожидать, чтобы вернулись все люди. Попытки использовать этот отказ от возвращения домой в качестве предлога для оправдания нежелания греческих киприотов разрешить эту серьезную проблему не являются свидетельством доброй воли со стороны руководства греческих киприотов. Это тем более ясно, если принять во внимание тот факт, что в одном из случаев более 5000 турецких киприотов препятствуют возвратиться в свои бывшие дома в соответствии с официальным приказом».

201. С другой стороны, я очень кратко коснусь доклада Генерального секретаря. Я думаю, что его мнение является весьма ясным. Он обращается не к руководству турецких киприотов, а к руководству греческих киприотов и говорит о том, что это является гуманной проблемой и что

они должны решить ее. Это мнение выражено четко. Оно является мнением не моей делегации, а мнением Генерального секретаря.

202. Как я уже сказал, я не хочу без необходимости отнимать время у Совета. Я хотел бы закончить свое выступление, отметив, что разногласия между двумя общинами не являются отвлеченным предметом или предметом семантики. Это — реальный вопрос, который затрагивает сохранение турецких киприотов в рамках независимого, суверенного и унитарного государства, основанного на местной автономии, а не на местном управлении, я подчеркиваю, основанного на местной автономии. Такие слова, как «независимые и унитарные», «демократические и унитарные» государства или правительства, вводят в заблуждение, поскольку они не передают существа основного вопроса о том, что Кипр является независимым государством, поскольку он базируется на двух общинах, основан на их партнерстве. Устранение независимости одной общины лишает независимости Кипра. Необходимо помнить об этой важной реальности для того, чтобы достигнуть согласованного и мирного урегулирования.

203. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Кипра попросил предоставить ему слово в соответствии с правом на ответ. Я предоставляю ему слово.

204. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю вас за то, что вы вновь предоставили мне слово. Прошу извинить за то, что я должен отнять еще некоторое время, но на этот раз я буду очень краток.

205. Представитель Турции зачитал заявление одного из раненых в Трикомо. Это заявление подтверждает, что они убегали, когда в них стреляли. Во-вторых, я согласен с ним в том, что поведение солдат Национальной гвардии было превышением их прав; но я говорил об этом с самого начала. Я сказал, что это было превышением их прав. Вот поэтому-то они были наказаны и посажены в тюрьму.

206. Относительно логической конституции он спросил: «Что является логической конституцией? Логика одного индивидуума может создать конституцию, которая ему нравится». Я согласен с ним. Один может сказать, что это логично, а другой скажет, что это нелогично. Но мы говорили не о логической конституции, а о конституции, основанной на признанных нормах. Существуют общепризнанные нормы, демократические нормы, нормы для унитарных государств и для местного правления или местной автономии. Нельзя выходить за рамки этих норм и создавать нечто такое, что никогда не существовало и не будет создано; и если оно неосуществимо, то это приведет к расколу. Тогда скажут «вот видите, мы испробовали все. Ничто не помогает, поэтому давайте подумаем над чем-либо другим». Это как раз то, чего мы хотим избежать. Мы хотим решения, которое сохраняло бы территориальную целостность и независимость Кипра. Это — позиция моего правительства.

207. Представитель Турции подчеркнул, что это — «местная автономия» и что это является правом турок. Откуда вытекает такое право? Они утверждают, что все их права являются результатом цюрихского и лондонского Соглашений. Они говорят о правах, а каждое право, которого они требуют, вытекает из цюрихского и лондонского Соглашений. Но даже в этих соглашениях не содержится ни одного положения о «местной автономии». Каким образом возник этот вопрос в переговорах? Это было внесено в качестве предложения, а не права. Согласно цюрихскому и лондонскому Соглашениям не существует никакого права на местную автономию. Они могут заявить: «Мы хотим местной автономии, и мы более не зависим от цюрихского и лондонского Соглашений, или мы зависим от цюрихского и лондонского Соглашений» — и в этом случае они не могут требовать автономии.

208. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Греции попросил слова в соответствии с правом на ответ. Я предоставляю ему слово.

209. Г-н БИТСИОС (Греция) (*говорит по-французски*): Я не могу не отметить, что представитель Турции, когда он представлял свои аргументы, отдавал явное предпочтение доводу об энозисе, союзе Кипра с Грецией. Я хотел бы напомнить ему, что вопрос о союзе не является вопросом, который касается исключительно его правительства и правительства Кипра; существует еще и третья в равной мере заинтересованная сторона — Греция. Представитель Турции прекрасно знает, что, желая содействовать миру и стабильности в данном районе, правительство Греции пошло на большую жертву, согласившись, что отныне решения Кипра являются решениями независимого государства. Я говорю о жертве, потому что если бы на Кипре 80 процентов населения было турецкого происхождения, то турецкое правительство, видимо, не сделало бы такого жеста.

210. Как я уже сказал, греческое правительство согласилось на то, чтобы переговоры о новом решении вопроса велись на основе независимости Кипра. Но чем же занимается мой коллега из Турции? Он подвергает сомнению добрую волю греческого правительства? Я уже упоминал о коммюнике, опубликованном несколько дней назад в Брюсселе. Из этого коммюнике явствует, что министр иностранных дел Турции не подвергает сомнению добрую волю Греции по отношению к данному решению, поскольку вместе с министром иностранных дел Греции он заявил, что общим желанием является продолжение переговоров до тех пор, пока не будет найдено решение. Таким образом, я не могу не думать, что тот факт, что г-н Баюлькен всякий раз поднимает вопрос об энозисе, не несет успокоения народу острова Кипр, поскольку я убежден, что за пределами Организации Объединенных Наций, именно на Кипре в первую очередь, слышат слова, которые здесь произносятся.

211. Я глубоко сожалею, что мне приходится констатировать, что сегодняшнее выступление посла Турции было одним из наиболее пессимистичных из всех, которые я когда-либо слышал по данному вопросу. Он читал и изучал доклад лишь только для того, чтобы в своей речи отметить пессимистические моменты, в отличие от посла Греции, который читал доклад с желанием отметить оптимистические моменты и передать Кипру слова оптимизма, слова, которые откроют путь для успешного ведения переговоров. По существу представитель Турции говорил лишь только об эпизоде в Трикумо, говорил лишь о проблеме оружия, он нам говорил лишь о вопросе об энозисе, он лишь копался в прошлом, и, наконец, в своем втором выступлении он говорил о независимости Кипра так, как будто она зависит от независимости той или другой стороны. Моей делегации трудно понять такую формулу. Кипр является независимым государством, членом Организации Объединенных Наций, имеющим суверенное правительство. Посол Турции отказывается говорить слово «правительство», он употребляет термин «администрация». Однако я помню, что представитель Советского Союза в 1964 году поставил прямой вопрос представителю Турции, спросив его: «Оспариваете ли вы существование этого правительства?», и представитель Турции ответил: «Нет, не оспариваю, мы имеем своего посла на Кипре». Поэтому я хотел бы привлечь внимание Совета Безопасности к тому факту, что если мы хотим содействовать переговорам на Кипре, а такое желание высказывалось сидящими за столом, то мы, безусловно, должны взять более оптимистичный, более умеренный тон.

212. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Турции обратился с просьбой предоставить ему слово в соответствии с правом на ответ вторично. Я предоставляю ему слово.

213. Г-н БАЮЛЬКЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток.

214. Отвечая г-ну Россидесу относительно международных норм, о которых он говорил, я хотел бы всего лишь напомнить ему, что когда в 1960 году все заинтересованные стороны пришли к согласию относительно конституции Кипра после проведения переговоров между двумя общинами, то тогда не было вопроса о том, что эта конституция не соответствует нормам международного права. Это уже что-то новое. Но сейчас, когда обе общины работают над изысканием взаимоприемлемого решения — новой взаимоприемлемой основы для новой конституции, — я считаю, что бесполезно спорить о том, что соответствует, а что не соответствует международным нормам.

215. Теперь о замечании представителя Греции в отношении моего упоминания об энозисе — как будто бы я ставил под сомнение добрую волю его правительства, — я думаю, что это неправильное замечание. На самом деле я не собирался ставить под сомнение добрую волю его правительст-

ва; но я всего лишь хотел уважительно напомнить ему, что оптимизм прочен, если он основывается исходя из реальности, в то время как оптимизм, основанный на словах, может в конечном счете разочаровать всех. С другой стороны, я хотел бы подчеркнуть еще один факт: администрации могут меняться, но нации и государства остаются. Поэтому заинтересованные стороны должны постараться добиться реального, прочного и взаимоприемлемого решения.

216. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Кипра просит предоставить ему слово с правом на ответ в третий раз. Я предоставляю ему слово.

217. Г-н РОССИДЕС (Кипр) (*говорит по-английски*): К счастью, последующие выступления в порядке использования права на ответ станут с каждым разом все короче. Я буду на этот раз очень краток.

218. Когда я упоминал о логических и международных нормах, я не имел в виду прошлое, я имел в виду только то соглашение, к которому нам надо прийти сейчас. Я сказал, что наше соглашение должно основываться на общепринятых нормах. Мы не должны иметь еще одну новую форму конституции, которая будет странной и поэтому нереальной.

219. Я полагаю, что проведенные прения были полезными, поскольку представитель Турции сделал ряд очень полезных заявлений. Мы впервые услышали от него, что Турция не хочет разделения Кипра и что она выступает за независимость Кипра. Мы приветствует и принимаем это заявление. И теперь мы надеемся — а это очень большая ответственность, — что позиция Турции на Кипре будет направлена на примирение и создание духа сотрудничества среди народов Кипра, с тем чтобы независимое государство могло существовать, процветать и развиваться.

220. Наши прения были конструктивными. Я считаю, что мы можем уйти отсюда с чувством удовлетворения, ибо, по крайней мере, мы оптимистически смотрим на то, что произойдет в будущем.

221. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Представитель Турции попросил слово в порядке права на ответ. Я предоставляю ему слово.

222. Г-н БАЮЛЬКЕН (Турция) (*говорит по-английски*): Я буду еще более краток. Учитывая заявление посла Россидеса, я надеюсь на этот раз на «взаимоприемлемое согласованное решение», и мы все горячо надеемся, что, когда придет это время, оно будет «логичным» и не будет снова расценено как «нелогичное», как утверждалось относительно конституции 1960 года.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Если на этом взаимное использование права на ответ представленных здесь сторон заканчивается, то будем считать, что обсуждение рассматриваемого вопроса завершено, и будем переходить к тому, чтобы закрыть заседание.

224. Прежде чем закрыть заседание, учитывая, что здесь присутствуют все делегаты, принимающие участие в сессии Генеральной Ассамблеи, я хотел бы выразить пожелание успешного завершения работы Ассамблеи, исходя из того, что, по-видимому, до завершения сессии у нас больше не предвидится заседаний Совета Безопасности.

225. Во-вторых, я хотел бы пожелать всем делегатам, здесь представленным, хорошо провести

предстоящие рождественские и новогодние праздники. И в заключение позвольте выразить надежду, что до конца декабря и в течение всего наступающего Нового года на земле будет мир, и срочных, экстренных заседаний для разбора конфликтов не понадобится. На этом мы и закончим сегодняшнее заседание.

Заседание закрывается в 18 час. 35 мин.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre librairie ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
